

И. И. РОСТУНОВ

slando.ru

Ростунов, Иван Иванович

П. И. Багратион

***Аннотация издательства:** Настоящая брошюра ставит своей целью рассказать об основных этапах деятельности Багратиона. Особое внимание уделяется бессмертной эпопее Отечественной войны 1812 г., показу мужества и героизма русского народа и армии в борьбе с наполеоновскими захватчиками. Своими ратными подвигами Багратион завоевал громкую славу. Пламенный патриот, он через всю свою исключительно яркую жизнь пронес горячую любовь к Родине, беззаветное стремление защищать ее от врагов, способствовать ее славе и могуществу.*

Ученик и сподвижник А. В. Суворова

1

Петр Иванович Багратион происходил из старинного рода грузинских князей. В числе его предков был Вахтанг VI, выдающийся государственный и общественный деятель Грузии первой половины XVIII века. Племянник Вахтанга Александр Иессевич Багратион в 1757 г. переселился в Россию и поступил на военную службу. В чине подполковника он принимал участие в боевых действиях русских войск на Северном Кавказе по обороне юго-восточных границ России. Там же проходил военную службу сын его, Иван Александрович. Дослужившись до чина полковника, И. А. Багратион вышел в отставку и поселился в Кизляре, здесь в 1765 г. у него родился сын Петр — будущий знаменитый русский полководец.

Свои детские годы Петр Багратион провел в родительском доме. К сожалению, об этой поре его жизни мы знаем мало, так как документов почти не осталось. Можно предполагать, что, воспитываясь в семье офицера русской армии, он часто слышал рассказы своего отца о боях и походах, о мужественной борьбе русских и грузин против общих врагов. Именно поэтому у него с ранних лет проявился большой интерес к военному делу. «Со млеком материнским, — писал впоследствии Багратион, — влил я в себя дух к воинственным подвигам».

Вскоре его мечта осуществилась. 21 февраля (4 марта) 1782 г. семнадцатилетний Петр Багратион поступил на военную службу. Юноша был зачислен сержантом в Кавказский мушкетерский полк, который совместно с другими частями русской армии оборонял юго-восточную границу России. Она проходила тогда по рекам Кубани и Тереку. Султанская Турция, державшая в своем подчинении значительную территорию Кавказа, организовывала непрерывные нападения на русскую границу. Иногда ей удавалось привлекать к участию в них отряды отдельных князей Северного Кавказа. Русские войска постоянно находились в состоянии боевой готовности, чтобы отражать набеги неприятеля.

Скупые строки формулярного списка повествуют о том, что Багратион участвовал в походах 1783, 1784, 1785 и 1786 гг. Он показал себя храбрым и мужественным воином, стойко переносил трудности военной жизни, на опыте жестоких боев с врагами внимательно изучал военное дело. В 1788 г. Кавказский мушкетерский полк выступил к Очакову — сильной турецкой крепости, которую осаждали русские войска. Вместе с полком отправился и Багратион.

Главнокомандующим русской осадной армии был Г. А. Потемкин. Левым ее крылом командовал А. В. Суворов. Он предложил взять крепость решительным штурмом. Однако Потемкин отверг этот план и приказал начать [6] постепенную осаду крепости. Суворов вынужден был уехать из-под Очакова. Спустя несколько месяцев, когда осада не дала положительных результатов, Потемкин убедился в правильности суворовского плана и принял его. 6(17) декабря 1788 г. состоялся штурм Очакова, окончившийся полной победой русской армии. Во время штурма Багратион проявил большую храбрость, отважно сражался с турками и в числе первых ворвался в крепость.

По окончании военных действий под Очаковым П. И., Багратион вновь возвратился на Кавказ. Там он служил до июня 1792 г. и прошел все ступени военной службы от сержанта до капитана. С июня 1792 г. до мая 1794 г. он служил в Киевском конно-егерском полку в чинах секунд-майора и премьер-майора. 4(15) мая 1794 г. его перевели в Софийский карабинерный полк. В составе этого полка он участвовал в польском походе 1794 г., который возглавлял А. В. Суворов.

В войнах против Турции Багратион показал себя искусным военачальником. Характерными чертами его были исключительное хладнокровие и беспредельная храбрость, быстрота и решительность действий, умение использовать удобный момент для нанесения удара по врагу. Слава о мужестве и бесстрашии Багратиона широко распространилась среди солдат и офицеров русской армии. На Багратиона обратил внимание Суворов. Он горячо полюбил его и ласково называл: «князь Петр».

15(26) октября 1794 г. Багратиона произвели в подполковники. В 1798 г. он был уже полковником, командиром 6-го егерского полка, а на следующий год получил чин генерал-майора и принял участие в знаменитых Итальянском и Швейцарском походах русской армии, которыми открывается новая страница его военной биографии.

На рубеже XVIII — XIX веков в Европе происходили крупные события, вызванные победой Великой французской буржуазной революции. Ликвидация во Франции феодального строя и замена его более прогрессивным капиталистическим строем вызвала враждебное отношение к французскому народу дворянства и монархов европейских стран. Образовалась контрреволюционная коалиция в составе Англии, Австрии, Пруссии, Голландии и Испании. Ее участники ставили своей целью восстановить во Франции старые порядки, не допустить распространения революционных идей на другие государства.

С 1792 г. французский народ вел справедливую, освободительную войну против феодальной коалиции. В этой войне он добился крупных побед. К лету 1794 г. безопасность границ страны была обеспечена. Одновременно завершился процесс ликвидации феодальных отношений. Крупная буржуазия уже не нуждалась теперь в революционных методах управления. 27 июля 1794 г. произошел государственный переворот. Стоявшие у власти представители революционных кругов буржуазии — якобинцы были свергнуты, и к руководству страной пришло новое правительство — Директория, которая защищала интересы крупной контрреволюционной буржуазии.

В период Директории война с феодальной коалицией продолжалась, но она из освободительной постепенно становилась захватнической. Французские генералы стали обращаться к своим войскам не с призывами защищать страну от иноземных захватчиков, как это было во время революции, а с обещаниями грабежа в оккупированных странах. Однако французская армия все еще считала войну революционной, справедливой. Это давало ей огромные преимущества над противником. [8]

В 1797 г. первая коалиция распалась, но на следующий год была образована новая, вторая, антифранцузская коалиция, в которую входили Англия, Австрия, Россия, Турция и Неаполь. Война против Франции велась преимущественно силами русских и австрийских войск. Основные военные события развернулись в Северной Италии и Швейцарии.

К весне 1799 г. обстановка в Северной Италии сложилась не в пользу коалиции. Действовавшие там австрийские войска потерпели ряд серьезных поражений и были отброшены к востоку за реку Адду. Создалась угроза полного разгрома Австрии. Участники коалиции решили поставить во главе союзных войск в Италии великого русского полководца А. В. Суворова. По общему мнению, только он мог организовать разгром французской армии и очищение от нее Италии. Кроме того, на помощь Австрии русское правительство направило экспедиционный корпус под командованием А. Г. Розенберга общей численностью в 22 тысячи человек. В его составе находился и егерский полк генерал-майора П. И. Багратиона.

Союзным русско-австрийским войскам противостояли две французские армии: армия генерала Шерера действовала в Северной Италии, армия генерала Мак-дональда — в Южной и Средней Италии. Разработанный Суворовым план кампании 1799 г. предусматривал последовательный разгром обеих французских армий, а затем стремительное наступление на Париж и победоносное завершение войны овладением столицей Франции. Первый удар было решено нанести по армии генерала Шерера, главные силы которой располагались вдоль западного берега реки Адды, имея передовые отряды в ряде крепостей на ее восточном берегу.

3 (14) апреля 1799 г. Суворов прибыл в Верону. В тот же день Розенберг представил ему весь генералитет [10] находившихся там русских войск. Большую часть генералов Суворов приветствовал довольно сухо. Зато он оживлялся, когда слышал имена тех, которых хорошо знал по их боевым заслугам. Особенно тепло встретил Суворов Багратиона. Когда была

названа его фамилия, Суворов воскликнул: «Князь Петр?» — и горячо обнял своего любимца и боевого друга.

В конце приема Суворов обратился к Розенбергу, сказав: «Пожалуйста мне два полчка пехоты и два полчка казачков». Это означало, что нужно было выделить авангард, назначив в него два пехотных и два казачьих полка. Розенберг не понял смысла слов Суворова и ответил: «В воле вашего сиятельства все войско, которых прикажете?» Полководец остался недоволен ответом и вышел из приемной залы.

На следующий день рано утром Суворов вновь встретился с генералитетом русских войск и опять напомнил Розенбергу о «двух полчках пехоты и двух полчках казачков». Но тот и на этот раз не понял, с какой целью требовалось выделение этих полков. Тогда Багратион вышел вперед и заявил, что вверенный ему 6-й егерский полк готов. Суворов очень обрадовался, «Так ты понял меня, князь Петр? — воскликнул он. — Понял!.. Иди, приготовь и приготовься!»

Багратион вышел. Не прошло и часа, как он явился к Суворову с докладом, что авангард союзной армии в составе 6-го егерского полка, сводного гренадерского батальона и донского казачьего полка готов к выступлению. Суворов поставил Багратиону боевую задачу. Авангард должен был смелыми и решительными действиями очистить от передовых отрядов французов крепости, занимаемые ими на восточном берегу реки Адды, и создать тем самым благоприятные условия для наступления главных сил русско-австрийской армии. Отправляя Багратиона, Суворов говорил [11] ему: «Помни: голова хвоста не ждет; внезапно, как снег па голову!»

Отряд немедленно выступил по дороге из Вероны в Валеджио. Один из участников событий писал: «Во всю дорогу встречало отряд воинов и провожало множество итальянского народа всякого состояния пешком, в колясках, фаэтонах, на таратайках. Приветствовали, рассматривали, удивлялись и кричали друг другу: русские! русские! Многие вмешивались в ряды солдат, здоровались, жали руки, потчевали вином, хлебом, табаком, а устававших везли».

Суворов покинул Верону и прибыл в Валеджио, ожидая подхода русской дивизии Я. И. Повало-Швейковского, входившей в состав корпуса Розенберга. Это время было использовано для обучения австрийских войск основам суворовской тактики. Ежедневно производились учения и маневры, на которых русские офицеры обучали австрийцев правилам ведения наступательного боя. 7 (18) апреля прибыла русская дивизия, а на другой день по приказу Суворова началось наступление союзной армии к реке Адде.

Отряд Багратиона, двигаясь в авангарде главных сил, решительной штыковой атакой овладел крепостью Брешиа, затем разбил арьергард французов численностью около одной тысячи человек с шестью орудиями и переправился через реку Ольо. Спустя день русские овладели важным опорным пунктом французов — крепостью Бергамо. Их удар был столь неожиданным, что противник не смог оказать организованного сопротивления. Бросив значительные запасы военного имущества, он в панике бежал. Продолжая преследование, войска Багратиона громили неприятеля по дороге до самого Лекко, находившегося на восточном берегу реки Адды. Возле этого города отряд остановился, успешно выполнив поставленную перед ним задачу. [12]

Тем временем главные силы союзных войск под командованием А. В. Суворова подтягивались к рубежу реки Адды. Общая их численность составляла 48,5 тысячи человек. По западному берегу реки спешно занимали оборону французские войска численностью в 28 тысяч человек. Они располагались кордоном на 100-километровом фронте, что создавало благоприятные условия для его прорыва. Суворов решил главный удар нанести по центру

боевого расположения противника на участке Ваприо, Кассано. На долю Багратиона выпала ответственная задача. Он должен был начать активные боевые действия на левом фланге французской армии в районе Лекко и тем самым отвлечь внимание ее командования от направления главного удара.

В 8 часов утра 15 (26) апреля войска Багратиона атаковали Лекко, где оборонялся 5-тысячный отряд из дивизии Серюрье. Этой атакой началось сражение на реке Адде. Наступление велось с трех сторон: севера, востока, юга. Завязался ожесточенный бой. Противник, укрепившись в садах и домах города, оказывал упорное сопротивление. Французские батареи, расположенные за рекой на высотах, обрушили сильный огонь по штурмующим русским колоннам. Несмотря на это, части Багратиона решительным штыковым ударом сломали сопротивление противника, ворвались в город и отбросили оборонявших его французов на противоположный берег реки.

Французское командование предпринимало неоднократные попытки вернуть утраченные позиции, но они успеха не имели. К 8 часам вечера бой завершился полной победой русских войск. Противник потерял до 3 тысяч солдат и начал отход в северо-западном направлении. Бой у Лекко, длившийся 12 часов, явился одним из важных событий сражения на реке Адде. Было нанесено серьезное поражение дивизии генерала [13] Серюрье и создана угроза обхода левого фланга и выхода в тыл главным силам французской армии.

Победа у Лекко свидетельствовала об исключительном мужестве и доблести русских солдат и офицеров. «Российские войски, — доносил Багратион Суворову, — с свойственным мужеством и храбростию поражали неприятеля жесточайше». Сам генерал появлялся на наиболее опасных участках и личным примером воодушевлял войска. В разгар боя Багратион получил ранение пулей в правую ногу выше колена, но остался в строю.

С утра 16 (27) апреля Суворов ввел в сражение против одной французской дивизии генерала Гренье, оборонявшейся в центре, четыре дивизии и три казачьих полка. Несмотря на то что накануне генерал Шерер был отстранен от должности и во главе французской армии был поставлен талантливый генерал Моро, это не спасло противника от поражения. В упорных боях у Ваприо и Кассано союзные войска нанесли тяжелое поражение дивизии Гренье и подошедшей к ней на помощь части сил дивизии Виктора. Фронт неприятельской обороны был прорван.

На следующий день союзные войска, совершив переправу через реку Адду, добились победы в бою у Вердеро. Оборонявшийся там 3-тысячный отряд из дивизии Серюрье во главе с командиром дивизии вынужден был сложить оружие. Французская армия начала поспешное отступление. Армия Суворова перешла к преследованию противника. 17 (28) апреля она вступила в Милан.

Хотя в Северной Италии французы понесли крупный урон, однако они располагали еще значительными силами. Из Южной Италии двигалась свежая армия Макдональда. В Швейцарии против союзных войск действовала армия генерала Массена. Не была окончательно [14] разгромлена и армия Моро, отошедшая на побережье Генуэзского залива. Французское командование решило уничтожить войска Суворова согласованными действиями армий Макдональда и Моро. Главный удар должна была нанести армия Макдональда (35 тысяч человек). Армии Моро (25 тысяч человек) было приказано содействовать ей в выполнении этой задачи. Наступление Макдональда началось в конце мая. 1 (12) июня французы разбили австрийские войска у Модены и стали быстро продвигаться в направлении Пармы, Пиаченцы.

А. В. Суворов, внимательно следивший за обстановкой, быстро разгадал замысел французского командования и принял решение разгромить противника по частям. Первый

удар он предполагал нанести по наиболее сильной армии Макдональда. Против армии Моро было оставлено небольшое прикрытие. В 22 часа 4 (15) июня главные силы двинулись форсированным маршем навстречу Макдональду. Марш совершался в двух колоннах. Авангард одной из них составлял отряд Багратиона.

К исходу 5 (16) июня союзная армия достигла Страделлы. Здесь Суворов узнал, что располагавшийся в районе Пиаченцы австрийский отряд генерала Отта был атакован передовыми частями армии Макдональда и отброшен за реку Тидоне. Утром 6 (17) июня поступило новое донесение о тяжелом положении австрийцев. Не теряя времени, Суворов во главе всей кавалерии авангарда Багратиона (4 казачьих полка и два полка австрийских драгун) двинулся к реке Тидоне, приказав остальным войскам авангарда (шесть батальонов пехоты) немедленно следовать за ним.

Между тем события на реке Тидоне продолжали развиваться не в пользу отряда Отто. Французам удалось охватить австрийские войска, гибель которых казалась [15] неизбежной. В этот решающий момент на дороге показалось облако пыли. То спешил на помощь австрийцам фельдмаршал Суворов с конницей авангарда. По его приказу два казачьих и два драгунских полка под общим командованием П. И. Багратиона атаковали противника в левый фланг, а два казачьих полка под командованием А. И. Горчакова — в правый фланг. Удар конных полков по флангам французской армии привел противника в замешательство. Тем временем подошли шесть батальонов пехоты авангарда Багратиона. Два батальона из них были направлены на левый фланг боевого порядка австрийских войск, а четыре — на правый фланг. Используя замешательство врага, Суворов приказал начать общую атаку. Это было необычайно смелое и очень рискованное решение, так как против 19 тысяч французов Суворов располагал не более 15 тысячами человек, которые были к тому же изнурены быстрым маршем. Даже Багратион заколебался. Он просил Суворова повременить с атакой, говоря, что имеется много отставших и что в ротах не насчитывается и по 40 человек. «У Макдональда нет и по двадцати, — ответил Суворов, — атакуй! Ура!»

Французы оказывали упорное сопротивление. Решающие события развернулись на левом крыле противника, против которого действовали войска Багратиона, наносившие главный удар. Здесь оборонялась дивизия генерала Домбровского. Багратион сковал ее с фронта двумя драгунскими полками, а двумя казачьими полками нанес внезапный удар в левый фланг. Противник не выдержал удара и начал беспорядочное отступление. Преследуя врага, конные полки Багратиона вышли во фланг главным силам французской армии. Это решило исход боя в пользу армии Суворова. К концу дня на всех участках французские войска были отброшены за реку Тидоне к реке Треббии. [16]

В 10 часов 7 (18) июня союзная армия перешла в наступление. И на этот раз главный удар наносился против левого крыла противника. Около 14 часов авангард Багратиона атаковал дивизию Домбровского и принудил ее к отступлению. Макдональд бросил на свой левый фланг дивизии Виктора и Руска. Колонны французов, пытавшиеся обойти войска Багратиона, были атакованы подошедшей русской дивизией Повало-Швейковского и вынуждены были откатиться назад. На других участках победа также оказалась на стороне союзников. Армия Макдональда была отброшена на восточный берег реки Треббии.

8 (19) июня сражение возобновилось с новой силой. По определению Суворова, оно было «кровавее прежних». Макдональд прилагал энергичные усилия к достижению победы. Французские войска первыми перешли в наступление. В 10 часов утра дивизия Домбровского, переправившись через реку Треббию, начала обход правого фланга русской армии. Багратион во главе своих войск, как и накануне, смело атаковал противника с фронта пехотой (егерский полк и четыре батальона гренадеров), а двумя казачьими полками нанес удар по флангам противника. Французская дивизия была полностью разгромлена. Лишь остаткам ее удалось спастись за рекой Треббией.

Однако на соседнем участке, где действовала русская дивизия Повало-Швейковского, создалось напряженное положение. Под натиском превосходящих сил французов дивизия начала отходить. Суворов лично прибыл в район боев и быстро ликвидировал временный успех противника. Русские перешли в контратаку. Отряд Багратиона нанес сильный удар по флангу противника. Эта неожиданная атака резко изменила обстановку. Она была произведена столь энергично, что французы приняли багратионовские войска за свежие [17] силы и отошли на восточный берег реки Треббии. На следующий день Суворов готовился возобновить наступление. Макдональд вследствие огромных потерь и падения морального состояния своих войск в ночь на 9 (20) июня начал поспешное отступление. Сражение окончилось победой союзных войск.

Суворов высоко оценивал действия Багратиона и его войск в сражении на реке Треббии. В своей реляции об одержанной победе, отправленной императору Павлу I, он писал: «...Осмеливаюсь повергнуть в высокомонаршую вашего императорского величества милость... князя Багратиона, мужественно отличившегося во многих случаях, как и в сих победах поражавшего неприятеля с неустрашимостью, отбил 3 пушки и два знамя и тем много способствовал победам».

Летом 1799 г. Директория, недовольная действиями Макдональда и Моро, отстранила их от командования и объединила свои войска в Италии в одну армию. Во главе ее был поставлен молодой и энергичный генерал Жубер. В конце июля французская армия начала наступление, имея задачей завоевание Пьемонта. Достигнув Нови и узнав о расположении к северу превосходящих сил русско-австрийской армии, Жубер отдал приказ прекратить наступление и перейти к обороне.

Суворов решил выманить противника с занимаемой им позиции на равнину и разгромить его в решительном полевом сражении. С этой целью он произвел преднамеренный отвод своих войск от Нови, чтобы создать у неприятеля впечатление об отступлении союзной армии. Жубер, будучи талантливым генералом, разгадал замысел Суворова и приказал своим войскам оставаться на позиции у Нови. Тогда Суворов изменил свой план и решил атаковать французов на занимаемой ими позиции. Его замысел состоял в том, чтобы демонстративными [18] действиями против левого фланга французских войск силами австрийских войск генерала Края (27 тысяч человек) отвлечь внимание противника, а спустя несколько часов нанести главный удар силами русских войск по правому флангу французской армии. В состав ударной группы входили войска Багратиона (5,7 тысячи человек) и наступавшие позади них войска Милорадовича (3,7 тысячи человек). В резерве находились войска Меласа и Дерфельдена (15 тысяч человек).

4 (15) августа 1799 г. у Нови произошло кровопролитное сражение. В соответствии с его замыслом войска Края начали атаку левого фланга французской армии. Жубер, прибывший в район боев, был убит. Командование принял Моро. Сначала атака австрийцев развивалась успешно, но вскоре противник, собрав свои силы, контратаковал их и заставил отойти на исходные позиции. Суворов приказал Краю возобновить атаку и одновременно двинул вперед войска Багратиона.

В 6 часов утра авангард генерала Багратиона атаковал неприятеля «с неустрашимую храбростию». Сбив выдвинутые от Нови передовые части противника, он успешно продвигался вперед и дошел до города, обнесенного высокой каменной стеной. Французы вели по наступавшим колоннам ожесточенный артиллерийский огонь из 14 батарей, располагавшихся на высотах за Нови. Из города была сделана вылазка против правого фланга войск Багратиона. Одновременно с этим французская дивизия генерала Ватрена зашла со стороны его левого фланга. Положение русских войск стало тяжелым. Под натиском наседавших превосходящих сил противника они начали медленно отходить.

Суворов решил ввести в бой войска Милорадовича. Контратака свежих русских сил обеспечила успех. Французы были отброшены. Русские возобновили атаку [19] Нови. Вскоре французы опять совершили вылазку, нанося удар против правого фланга отряда Багратиона. Одновременно две бригады дивизии генерала Ватрена атаковали фланг войск Милорадовича. Суворов ввел в сражение из своего резерва войска Дерфельдена, и французы вновь были отеснены. Однако возобновленные атаки русских были безуспешными. Около 13 часов Суворов временно прекратил их, а с 16 часов возобновил наступление всеми силами.

Исход сражения решили войска Багратиона. После кровопролитного боя они ворвались в Нови, выбили французов из города, а затем атаковали его укрепления на высотах. Противник не выдержал штыкового удара русских войск и, оставив укрепления, обратился в бегство. Войска Багратиона совместно с другими частями русской армии завершили победу у Нови преследованием неприятеля, которое велось на протяжении 8 километров. Французы потеряли — 16 — 17 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, а также всю артиллерию (39 орудий из 40). Потери союзных войск составляли 8 тысяч человек, в числе которых были 2 тысячи русских воинов.

Сражением при Нови закончился Итальянский поход, в котором Багратион сыграл большую роль. Он был участником всех крупных военных событий и умелым руководством своими войсками значительно способствовал победам русской армии. «Во всех сих успехах, — говорится в «Журнале военных действий соединенных армий в Италии», — генерал-майор князь Багратион отлично подавал руководство». Суворов характеризовал его как храброго, деятельного, «наиотличнейшего генерала и достойного высших степеней». За участие в Итальянском походе он подарил Багратиону шпагу, с которой тот не расставался до конца жизни.

Разгромленные под Нови войска противника в панике бежали к берегам Средиземного моря. Французское командование спешно готовило их эвакуацию морем. Суворов решил неотступным преследованием завершить разгром неприятеля, окончательно изгнать его из Италии. Но это вызвало большую тревогу среди правящих кругов Англии. Стремясь к установлению своего господства в бассейне Средиземного моря, английская буржуазия опасалась, что выход русских войск на средиземноморское побережье создаст препятствия на пути осуществления ее захватнических планов. Эта тревога усиливалась еще больше в связи с блестящими победами на Средиземном море русского военно-морского флота под командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова. Правящие круги Лондона поставили себе целью добиться скорейшего удаления русских войск из Италии.

Замыслы английского правительства нашли горячую поддержку при дворе австрийского императора, где также не хотели больше оставлять армию Суворова в Италии, ибо это мешало установлению владычества австрийского дворянства над итальянским народом. Австрия стремилась к тому, чтобы воспользоваться плодами побед Суворова в своих корыстных интересах.

Результатом тайного сговора между Англией и Австрией явился новый план коалиционной войны. Суворов должен был, оставив для действий в Италии австрийские войска, во главе русских войск направиться в Швейцарию, соединиться с действовавшим там русским корпусом генерала Римского-Корсакова, после чего начать наступление на Францию. Одновременно предусматривалась высадка англо-русского десанта в Голландию и действия австрийских войск в Южной [21] Германии. Этот план требовал сложных перегруппировок войск, приводил к распылению сил союзников, создавал угрозу разгрома их по частям, а также отдалял сроки окончания войны против Франции. Вместе с тем он был наглядным выражением недружелюбной политики Англии и Австрии по отношению к России. Англоавстрийское командование надеялось, что армия Суворова, которой предстояло пройти расстояние до 220 километров с преодолением в сложных условиях осенней непогоды высокогорных альпийских хребтов, неминуемо погибнет в Альпах, а русский корпус А. М. Римского-Корсакова, предоставленный самому себе, будет разбит превосходящими силами французской армии. Войска Суворова не были снабжены картами и данными о противнике и фактически оставлены без продовольствия.

В конце августа Суворов получил из Вены приказ начать переход через Альпы из Италии в Швейцарию. Одновременно австрийское правительство вывело из Швейцарии и перебросило в Германию свою 36-тысячную армию эрцгерцога Карла, оставив там 24-тысячный русский корпус Римского-Корсакова и 22-тысячный австрийский корпус генерала Готце. Корпус Готце должен был вскоре также покинуть Швейцарию. Малочисленный русский корпус подставлялся под удар 84-тысячной французской армии, находившейся под командованием выдающегося французского генерала Массена.

Несмотря на исключительно тяжелое положение, А. В. Суворов сумел найти решение, которое обеспечивало не только спасение русской армии, но и ее поберу над противником. Он разработал оригинальный стратегический план разгрома находившейся в Швейцарии французской армии посредством концентрического наступления всех союзных войск с разных направлений. [22]

Главный удар должны были наносить русские войска из Италии. Для наступления этих войск Суворов избрал самый короткий, но вместе с тем самый трудный и опасный маршрут через Таверно, Сен-Готард, долиною реки Рейсы, вдоль берега Люцернского озера и далее на север к Швицу. Его цель была — как можно быстрее выйти во фланг и в тыл основной

группировке французской армии и совместно с войсками Римского-Корсакова и Готце окружить и уничтожить ее.

31 августа (11 сентября) 1799 г. русские войска выступили [23] из Александрии и Ривальты и, совершив в течение пяти суток 150-километровый марш, 4 (15) сентября достигли Таверно. К этому времени австрийское командование должно было приготовить 1430 мулов под военное имущество и продовольствие на 12 суток. Однако оно не выполнило своих обязательств. Суворов вынужден был задержаться и потратить лишних пять суток на заготовку продовольствия. Это резко отрицательно сказалось на его военных планах. «Таким образом, поспешность нашего похода, — доносил Суворов австрийскому императору Францу I, — осталась бесплодной; решительные выгоды быстроты и стремительности нападения потеряны для предстоящих важных действий».

Обстановка требовала, чтобы во главе авангарда русской армии находился исключительно опытный военачальник, способный к смелым и инициативным действиям. Суворов остановил свой выбор на Багратионе, которому вновь предстояло выполнить почетную и вместе с тем ответственную задачу — командовать авангардом русской армии. В 4 часа 10 (21) сентября авангард (два егерских полка, четыре гренадерских батальона и часть казаков) выступил из Таверно. Вслед за ним двинулись главные силы русской армии. Начался знаменитый Швейцарский поход суворовской армии, во время которого Багратион показал высокий образец военного искусства.

Первым серьезным препятствием был Сен-Готардский перевал. Преодоление его представляло исключительные трудности. Перевал обороняли французские войска, которыми командовал генерал Лекурб — «лучший французский генерал в ведении горной войны» [1]. Противник занимал сильную позицию и держал под [24] обстрелом единственную дорогу, которая вела через перевал. Еще на подходе к Сен-Готарду Суворов разработал план овладения неприятельской позицией. Этот план был основан на искусном сочетании фронтальной атаки с обходным маневром. Задача обхода Сен-Готарда возлагалась на авангард Багратиона.

Во втором часу дня 13 (24) сентября у местечка Айроло произошла первая встреча авангарда с противником. Багратион приказал немедленно начать атаку. Не принимая боя, французы обратились в бегство по большой дороге, идущей к Сен-Готарду. Багратион, не теряя времени, организовал преследование частью сил, а остальные войска своего авангарда двинул вправо, согласно приказу Суворова, через каменистые горы с целью обхода левого фланга позиции противника, проходившей на Сен-Готардском перевале. Преодолев исключительные трудности, карабкаясь по высоким каменистым утесам, по которым не отваживались лазить даже опытные альпийские охотники, они зашли во фланг противнику и ударили на него одновременно с фронтальной атакой главных сил русской армии. Неожиданное появление русских привело противника в изумление и принудило его поспешно отступить.

Овладев Сен-Готардом, русская армия продолжала наступление. Вскоре на ее пути вновь встало серьезное препятствие. Дорога, по которой двигались войска Суворова, входила в туннель Урнер-Лох («Урзернская дыра»), который имел 80 шагов длины и 4 шага ширины. По выходе из туннеля дорога шла около 400 шагов берегом реки Рейсы, после чего переходила на противоположный берег по узкому одноарочному Чертову мосту.

Генерал Лекурб, отступив от Сен-Готарда, занял небольшим отрядом выход из Урнер-Лоха, а два пехотных батальона расположил за Чертовым мостом. Занятые [25] французскими войсками позиции считались неприступными. Однако и они пали под ударами суворовских «чудо-богатырей». Благодаря беспримерной храбрости русских войск и умелой тактике

обхода армия Суворова нанесла серьезное поражение противнику и овладела Урнер-Лохом и Чертовым мостом. Тесня отходившие французские войска, она заняла Альтдорф.

Поход русской армии через Швейцарские Альпы совершался в сложных метеорологических условиях. Стояла ненастная погода. Шел проливной дождь. Холодный горный ветер пронизывал насквозь. В течение нескольких суток войскам приходилось продвигаться по узкой тропинке, не имея возможности обсушиться и обогреться. Вот как сам Суворов описывал переход русских войск через Альпы; «На каждом шаге в сем царство ужаса зияющие пропасти представляли отверстые и поглотить готовые гробы смерти. Дремучие мрачные ночи, непрерывно ударяющие грома, лиющиеся дожди и густой туман облаков при шумных водопадах, с камнями с вершин низвергавшихся, увеличивали сей трепет... Все опасности, все трудности преодолеваются и при таковой борьбе со всеми стихиями, неприятель, гнездившийся в ущелинах и неприступных выгоднейших местоположениях, не может противустоять храбрости войска, являющегося неожиданно на сем новом театре: он всюду прогнан».

В Альтдорфе Суворов узнал, что не было никаких дорог по берегам Люцернского озера, о которых ему сообщали австрийцы. Продвигаться дальше можно было только водным путем. Однако перевозочных средств не оказалось, так как все суда были уведены французами. Русская армия вновь оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. Суворов решил, не теряя времени, преодолеть мощный горный хребет Росшток и выйти в Муттенскую долину, из которой пролегла прямая дорога к [26] Швицу. Избранный Суворовым путь был необычайно трудным. По нему на протяжении всей мировой военной истории не проходила ни одна армия.

В 5 часов утра 16 (27) сентября начался беспримерный переход суворовской армии через хребет Росшток. Впереди шел авангард Багратиона, штыками прокладывавший путь главным силам. Русская армия двигалась по узкой, еле заметной тропинке, которая порой вовсе пропадала на скалистых вершинах. Русский военный историк Д. А. Милютин пишет: «Войска должны были взбираться поодиночке, то по голым камням, то по скользкой глине; в иных местах приходилось карабкаться как бы по ступеням, на которых не умещалась и подошва ноги; в других мелкие шиферные камешки осыпались от каждого шага; далее приходилось вязнуть в рыхлом снеге, которым одета вершина хребта». Моросил дождь. Дул сильный ветер. Иногда приходилось идти сквозь облака. Не было топлива, чтобы обогреться измученным и продрогшим людям.

Но трудности не сломили высокого боевого духа русских войск. Все препятствия, воздвигнутые на их пути суровой природой Швейцарских Альп, были преодолены, и в 5 часов вечера авангард русской армии под командованием Багратиона стал спускаться в Муттенскую долину. Узнав, что впереди в деревне Муттен находился французский отряд численностью в 150 человек, Багратион решил разгромить его, чтобы тем самым обеспечить безопасное сосредоточение всей русской армии. Он направил в обход правого фланга гренадеров, левого — казаков, а сам во главе егерей скрытно подошел к противнику с фронта. В результате этого маневра противник был окружен, а затем одновременно атакован с трех сторон. Сначала французы хотели спастись бегством, но, видя безнадежность своего положения, вынуждены были сложить оружие. [27]

В течение двух дней шло сосредоточение русской армии в Муттепской долине. Тем временем обстановка еще больше осложнилась. Французские войска, на стороне которых было превосходство в силах, 14 (25) сентября нанесли поражение русскому корпусу Римского-Корсакова и решили окружить и уничтожить армию Суворова в Муттенской долине. В Альтдорфе сосредоточивалась усиленная подкреплениями дивизия Лекурба, па северо-востоке, в Клентале, стояла дивизия Молитора, преграждая путь к Гларйсу, на северо-западе, у Швица, выход из Муттенской долины преграждали главные силы французской

армии под непосредственным командованием генерала Массена. Создалось угрожающее положение для русской армии.

18 (29) сентября Суворов созвал военный совет, чтобы наметить план дальнейших действий. Обрисовав кратко тяжелую обстановку, в которой оказалась армия, он указал, что причиной этого являлась предательская политика австрийского правительства. Особенно резко критиковал Суворов австрийцев за то, что они задержали его войска на пять дней в Таверно. Если бы не потеря этих пяти дней, русская армия сумела бы своевременно прибыть к Швицу и не допустить разгрома русского корпуса Римского-Корсакова. На военном совете было решено под прикрытием арьергарда пробиваться через гору Брагель на северо-восток к Гларйсу. Авангард армии вновь должен был составлять отряд Багратиона.

В седьмом часу утра 19 (30) сентября Багратион с вверенным ему отрядом выступил из Муттенской долины. За ним двинулись главные силы. В тот же день авангард разбил у Кленталя передовые части дивизии Молитора, прикрывавшей путь к Гларйсу. На следующий день бой возобновился. Совместно с подошедшими войсками из главных сил отряд нанес новое поражение [28] французам и отбросил их на север. В результате успешных действий войск Багратиона был обеспечен свободный путь к Гларйсу.

Оставленный в Муттенской долине 7-тысячный арьергард под командованием Розенберга 19 сентября был атакован из Швица 15-тысячным французским отрядом, которым лично руководил генерал Массена. Несмотря на превосходство сил противника, русский отряд отразил все атаки французских войск и отбросил их к Швицу. На следующий день противник возобновил наступление, но дружной контратакой русских войск был полностью разгромлен. Остатки его бежали к Швицу. Выполнив поставленную задачу, арьергард в ночь на 21 сентября (2 октября) выступил к Гларйсу, куда прибыл 23 сентября (4 октября). В этот день там сосредоточилась вся русская армия. Суворов блестяще осуществил выход из окружения.

От Глариса можно было двигаться двумя путями. Один из них шел па север через Нефельс и Молис к Саргансу. Он прикрывался крупными силами французских войск. Идти по данному пути — означало вести непрерывные бои с превосходящим противником, что было не под силу ослабленной русской армии. Суворов избрал другой, более трудный, но свободный от противника обходный путь через хребет Панике на Иланц.

В ночь на 24 сентября (5 октября) армия Суворова выступила из Глариса и двинулась на юг по узкой дороге. Это был последний горный переход суворовских «чудо-богатырей». Огромные трудности вновь встали на пути русской армии. Выпавший накануне снег занес дорогу. Все проводники сбежали. Русские солдаты вынуждены были сами отыскивать дорогу в незнакомой стране. Ночью ударил мороз. Склоны Паникса покрылись ледяной коркой, что сильно затрудняло движение. Мокрая одежда обледенела. Не было дров, чтобы обогреться. [29] Но и эти трудности были преодолены. Вскоре русские войска вышли к Иланцу, на следующий день перешли в Кур, а через несколько дней сосредоточились в Фельдкирхе.

Во время перехода русской армии через хребет Панике Багратион во главе 2-тысячного отряда был оставлен у Глариса и имел задачу прикрывать отход главных сил. Когда противник сделал попытку преследовать русскую армию, он натолкнулся на этот отряд, который отразил все атаки, а затем энергичным штыковым ударом отбросил его. Об этом бое Багратион доносил: «Неприятель имел тогда более 7000 и сражался весьма сильно, но быстрым стремлением и непобедимым оружием российских войск был весь опрокинут; гнали его до самого местечка Кляриса (Глариса), поражая жестоко по дороге штыками...» Французские войска больше не пытались преследовать русских. Выполнив поставленную задачу, арьергард Багратиона, преодолев хребет Панике, присоединился к главным силам армии Суворова.

Так закончился знаменитый Швейцарский поход А. В. Суворова. Этот поход, по определению Ф. Энгельса, «был самым выдающимся из всех совершенных до того времени альпийских переходов»^[2]. Русская армия под предводительством А. В. Суворова показала невиданный героизм и вписала новую яркую страницу в историю военного искусства. «Русский штык прорвался сквозь Альпы» — так охарактеризовал подвиг своих войск сам Суворов. «Все сии победы, — доносил он Павлу I, — пребудут новыми вечными памятниками неутомимой храбрости российского войска [в] изгнании неприятеля из самых неприступнейших, природою укрепленных местоположений...» Впоследствии командующий [30] французскими войсками в Швейцарии генерал Массена с завистью говорил, что отдал бы все свои победы за один Швейцарский поход Суворова.

Во время Швейцарского похода Багратион дал поучительные для своего времени примеры авангардных боев, искусных обходов вражеских позиций, окружения и полного уничтожения окруженного противника в сложных условиях горного театра военных действий. Все это явилось существенным вкладом в развитие тактики горной войны. Суворов высоко оценивал действия Багратиона. В своем донесении Павлу I он писал: «...Верноподданническим долгом поставляю поручить в высокомонаршее вашего императорского величества благоволение... князя Багратиона, которой с авангардом, быв во всех сражениях как при овладении горою Сен-Готард, так и впоследствии оных к Гларису, дознанная его храбрость многими опытами была и в сих делах похвальнейшим примером...»

В войнах против наполеоновской Франции 1805-1807 гг.

1

В период Директории контрреволюционная французская буржуазия, желая упрочить свое господство, стремилась установить военную диктатуру. При ее активной поддержке генерал Наполеон Бонапарт 9 ноября 1799 г. совершил государственный переворот. Правительство Директории было свергнуто. Вся полнота власти в государстве фактически сосредоточилась в руках Бонапарта, который являлся первым консулом. В мае 1804 г. Франция была объявлена империей, а генерал Бонапарт императором Наполеоном I. В стране установился режим ничем не ограниченной военной диктатуры. С этого [31] времени коренным образом изменился характер внешней политики и войн Франции. (...После победы реакции внутри страны, — писал В. И. Ленин, — контрреволюционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные)^[3]. Захватнические войны первой французской империи породили «...в свою очередь национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона»^[4].

Агрессивная политика, проводившаяся Наполеоном, создала непосредственную угрозу национальной независимости европейских стран и привела к образованию в 1804 г. третьей антифранцузской коалиции. В состав ее вошли Англия, Россия, Австрия, Швеция и Неаполитанское королевство. В 1805 г. началась война третьей коалиции против наполеоновской Франции.

Сначала Наполеон хотел высадить десант на Британские острова, чтобы разгромить Англию, которую он считал своим главным противником. С этой целью в районе Булони были сосредоточены крупные силы. Велась усиленная подготовка войск к форсированию пролива Ла-Манш. «Мне нужны только три дня туманной погоды, — говорил Наполеон, — и я буду господином Лондона, Парламента и английского банка». Быстрое выступление вооруженных сил Австрии и России заставило Наполеона изменить свой план. Решив сосредоточить все свои усилия для борьбы с Австрией и Россией, он снял с побережья Ла-Манша свою 200-тысячную армию и стремительным маршем двинул ее в Баварию, где ожидалось сосредоточение союзных русско-австрийских войск.

К моменту выступления Наполеона из Булонского лагеря в Баварии находилась 46-тысячная австрийская [32] армия генерала Макка. На соединение с нею форсированным маршем двигалась 50-тысячная русская армия под командованием генерала от инфантерии М. И. Кутузова. Вслед за ней выступила другая армия численностью в 45 тысяч человек, которую возглавлял генерал от инфантерии Ф. Ф. Буксгевден.

В соответствии со своим основным стратегическим правилом — бить противника по частям — Наполеон решил сначала разгромить армию генерала Макка, а затем обрушиться на русскую армию М. И. Кутузова. В начале октября 1805 г. ему удалось окружить под Ульмом австрийскую армию и принудить ее к капитуляции. После этого началась подготовка операции по окружению и уничтожению русской армии, которая заканчивала выход в район Браунау. «...Бонапарт сосредоточивает все свои силы в Мюнхене, чтоб обратить их на меня... — доносил Кутузов Александру I, — я рискую быть окруженным со всех сторон несколькими корпусами противника, значительно превосходящего меня численностью».

14 (26) октября французская армия выступила из Мюнхена. Когда об этом узнал Кутузов, он немедленно отдал своим войскам приказ оставить Браунау и начать отступление. Начался знаменитый марш-маневр русской армии, который явился крупным вкладом в развитие военного искусства. «Русская армия отходила с обозами, и подвижные французские корпуса могли легко ее опередить. В тяжелой, почти безнадежной обстановке против вчетверо превосходящих сил врага Кутузов показал выдающиеся качества полководца. Он мастерскими движениями уводил русскую армию от окружения и гибели»^[5]. [33]

Отход русской армии прикрывался арьергардом, командование которым Кутузов возложил на Багратиона. 19 (31) октября у Ламбаха (под Вельсом) произошел первый бой. Войска Багратиона решительной штыковой атакой отбросили от города превосходящие по численности части маршала Мюрата — авангард армии Наполеона. Французы были задержаны на пять часов. Это дало возможность русской армии продолжать марш.

Мюрат, приведя в порядок свои войска, возобновил наступление. 23 октября (4 ноября) у города Эннс армия Кутузова перешла через реку Эннс. Арьергард Багратиона, сдерживая натиск противника, обеспечил ее переправу, а затем благополучно отошел за реку вслед за главными силами. Тогда Мюрат решил овладеть находившимся у Эннса единственным мостом, быстро перебросить свои войска на восточный берег реки и разгромить там отряд Багратиона. Но багратионовские солдаты под сильным артиллерийским и ружейным огнем сожгли мост и не допустили перехода врага через реку.

Кутузов намеревался на рубеже реки Эннс временно перейти к обороне. По восточному берегу началось строительство легких полевых укреплений. В это время австрийские войска Мерфельда, оборонявшие переправу у Штейра (южнее г. Эннса), по приказу из Вены покинули позицию. Они вышли из состава русской армии, оставив при ней лишь малочисленный отряд гусар. Французы беспрепятственно переправились через реку у Штейра и создали угрозу левому флангу русской армии. Кутузов приказал главным силам отступать к Сапкт-Пельтену, а отряду Багратиона — любой ценой задержать противника у Амштеттена.

Выполняя приказ Кутузова, арьергард Багратиона занял оборонительную позицию. Он состоял из девяти батальонов пехоты, десяти эскадронов Павлоградского гусарского полка, четырех батальонов хорватов и батальонов [34] австрийских гусар. 24 октября (5 ноября) противник атаковал русские войска. Несмотря на численное превосходство неприятеля, отряд Багратиона смело вступил в бой и штыковыми атаками неоднократно отбрасывал врага. Кутузов придавал большое значение успешному исходу боя. Он лично прибыл к войскам Багратиона и приказал подкрепить их отдельным отрядом Милорадовича. Введенные в бой свежие русские силы довершили поражение неприятеля. «Несколько батальонов противника, — указывал Кутузов, — были полностью смяты и отступили весьма далеко». Бой под Амштеттеном характеризовался исключительным упорством русских войск. Презирая смерть, они яростно бросались в штыковые атаки. Раненые солдаты, получив первую помощь, старались как можно быстрее вступить в боевой строй.

Поражение противника в Амштеттенском бою дало возможность Кутузову отвести армию из-под удара войск Наполеона и последовательно продолжать свой маневр. Упорно стремясь к победе, Наполеон решил окружить русские войска в районе Санкт-Пельтена, не допустив к Вене и к переправам через Дунай. Он послал корпус Мортье через Линц в обход русской армии слева по северному берегу Дуная с целью захвата переправы через Дунай у Кремса, а корпусу Даву приказал обойти русскую армию справа и преградить ей путь на Вену. Главными силами он рассчитывал завершить окружение и уничтожить русскую армию.

Однако разведка Кутузова своевременно вскрыла намерения Наполеона, и фельдмаршал предпринял искусный контрманевр. По его приказу русская армия повернула от Санкт-

Пельтена на север, достигла переправы через Дунай у Кремса раньше выхода туда противника, перешла Дунай и 30 октября (11 ноября) нанесла серьезное поражение подошедшему к Кремсу корпусу Мортье. [35] Это проходило на глазах у главных сил французской армии, находившихся на правом берегу реки. Наполеон не мог оказать помощи Мортье, так как переправы были своевременно уничтожены русскими войсками. «Неприятель разбит совершенно, целая дивизия истреблена, часть спаслась за Дунай на лодках» — так доносил Кутузов о результатах сражения под Кремсом.

Это было первое серьезное поражение, которое испытал Наполеон за время своей полководческой деятельности. Разработанный им план по окружению и уничтожению русской армии был сорван благодаря беспримерному мужеству и стойкости русских войск, искусно руководимых М. И. Кутузовым и его ближайшими сподвижниками, среди которых большую роль играл Багратион.

Наполеон не хотел мириться с постигшей его неудачей и решил во что бы то ни стало добиться разгрома русской армии. Он приказал Мюрату с корпусами Ланна и Сульта и гренадерской дивизией Удино спешно идти к Вене, переправиться через Дунай, а затем наступать по дороге на Голлабрун, Цнайм с задачей выйти на пути отхода армии Кутузова. Корпуса Бернадота и Мортье должны были навести переправы через Дунай и, перейдя на левый берег реки, преследовать армию Кутузова по дороге Креме, Цнайм. Наполеон с гвардией и корпусом Даву двинулся из Санкт-Пельтена к Вене вслед за войсками Мюрата. Он был намерен поставить русскую армию под двойной удар и предпринять новую попытку окружить ее и уничтожить.

Выполнение замысла Наполеона облегчалось предательством австрийцев, которые втайне от Кутузова договорились с французским командованием о сдаче своей столицы. 1 (13) ноября войска Мюрата вступили в Вену, перешли там через Дунай и двинулись по дороге на Цпайм. Над русской армией вновь нависла серьезная [36] угроза. «...Неприятель, — доносил Кутузов Александру I, — перешел при цесарских войсках Дунай близ Вены безо всякого сопротивления и, не касаясь отнюдь цесарских войск, объявил им, что он идет искать меня. Сии неожиданные для меня большие силы по сю сторону Дуная приводят армию вашего императорского величества в большую опасность»).

Кутузов приказал начать немедленный отход своей армии от Кремса. Одновременно он решил выслать к Голлабруну небольшой отряд, который должен был задержать Движение войск Мюрата до тех пор, пока главные силы русской армии не пройдут через Цнайм. Выполнение этой исключительно ответственной задачи было возложено на генерала Багратиона. «Никто не мог пополнить такого поручения лучше Багратиона, — справедливо указывает русский военный историк М. И. Богданович. — Неустрашимый среди смертей, хладнокровный в пылу боя, он обладал сердцами своих подчиненных; одно его слово — и один взгляд — соделывали героями и офицеров, высоко ценивших его военные дарования, и солдат, Свидетелей его подвигов в Италии и Швейцарии».

В отряд Багратиона входили следующие части и подразделения: Киевский гренадерский, Подольский и Азовский мушкетерские и 6-й егерский полки, по одному батальону от Новгородского и Нарвского мушкетерских полков, Павлоградский и Гессен-Гомбургский гусарские полки, Черниговский драгунский полк, два полка казаков и одна артиллерийская рота (12 орудий). Общая численность этих войск не превышала 6 тысяч человек. «Хотя я и видел, — писал Кутузов Александру I, — неминуемую гибель, которой подвергался корпус князя Багратиона, не менее того я должен был считать себя щастливым спасти пожертвованием одного армий...»

Получив приказ Кутузова, Багратион, не теряя времени, [37] приступил к его выполнению. По бездорожью в осеннее ненастное время его отряд преодолел все трудности

форсированного марша и утром 3 (15) ноября прибыл к Голлабруну. Осмотрев местность, Багратион установил, что она очень невыгодна для организации обороны. Он отвел свои войска от Голлабруна и расположил на более выгодной позиции двумя километрами севернее деревни Шенграбен. Все распоряжения, связанные с построением отряда в боевой порядок, были выполнены с исключительной быстротой. Через несколько часов войска уже находились на указанных им рубежах.

В тот же день передовые части войск Мюрата вышли к Голлабруну, где неожиданно натолкнулись на авангард отряда Багратиона, состоявший из двух казачьих полков и Гессен-Гомбургского гусарского полка под командованием австрийского графа Ностица. Несмотря на строгое приказание упорно оборонять занимаемую позицию, генерал Ностиц, обманутый уверениями Мюрата в том, что между Францией и Австрией якобы заключен мир, с австрийскими гусарами Гессен-Гомбургского полка самовольно покинул позицию. По словам Кутузова, своим предательством Ностиц «подал ему (то есть неприятелю. — *И. Р.*) средство напасть на генерал-майора князя Багратиона внезапным почти образом и окружить его так, что истребление корпуса, командуемого сим генералом, было неминуемо, как равно разбитие и самой армии».

Противник вступил в Шенграбен и оказался лицом к лицу с войсками Багратиона. Ошибочно считая, что перед ним главные силы армии Кутузова, Мюрат решил подтянуть отставшие на марше свои войска, после чего обрушиться на русских и разгромить их. Для того чтобы удержать русских на занимаемой позиции до подхода своих войск, Мюрат пошел на хитрость. Он направил к [38] Багратиону своего парламентаря с предложением заключить перемирие при условии, что русская армия возвратится к своим границам, а французские войска не будут продвигаться дальше. Перемирие подлежало ратификации Кутузовым и Наполеоном, а до тех пор обе армии должны были оставаться на своих местах. В случае, если перемирие не будет ратифицировано, военные действия не должны были начаться без предварительного уведомления друг друга за четыре часа. Это был явный просчет Мюрата, который Кутузов решил использовать в своих интересах. Он согласился на переговоры, надеясь тем самым выиграть время для осуществления своего замысла по отводу русской армии. 3 (15) ноября было заключено перемирие на предложенных французским командованием условиях. Текст его был направлен Кутузову и Наполеону для ратификации. Кутузов, не думая утверждать перемирие, задержался с ответом более чем на 20 часов, продолжая тем временем отвод своей армии. Он уже успел оторваться от главных сил Наполеона на целых два перехода.

Совершенно по-другому реагировал Наполеон. В письме к Мюрату он указывал: «Не могу подыскать выражений, чтобы выразить вам свое неудовольствие. Вы начальствуете только моим авангардом и не имеете права заключать перемирия без моего приказанья. Немедленно уничтожьте перемирие и атакуйте противника».

4 (16) ноября 1805 г. войска противника перешли в наступление. Французское командование намеревалось отрезать отряд Багратиона от главных сил русской армии, окружить, а затем уничтожить. Против 6-тысячного русского отряда обрушилось более 30 тысяч неприятельских войск [6]. Открытые полевые сражения при таком [39] большом неравенстве сил воюющих сторон были редким явлением в военной истории.

В ответ на первые выстрелы противника по приказу Багратиона начался сильный артиллерийский обстрел Шенграбена. Искусной стрельбой русские артиллеристы зажгли деревню, где сосредоточились для атаки войска Удино. Пожар быстро распространился, угрожая взорвать ящики с боеприпасами. Противник вынужден был спасать их. Тем самым наступление французов в центре задержалось.

Однако на фланге обстановка была трудной. Здесь шли упорные бои. Правое крыло отряда Багратиона, где находились полки под общим командованием генерал-майора Уланиуса, было атаковано корпусом Сульта при поддержке сильного ружейного и пушечного огня. Несмотря на значительное превосходство противника в силах, русские гренадеры и егеря успешно отразили две атаки, а драгуны и казаки энергичным преследованием отбросили врага на исходные позиции. После этого войска правого крыла отряда Багратиона под прикрытием артиллерии, стрелков и казаков начали отступление. Противник намеревался вновь их атаковать. Французская конница вышла во фланг, но при виде русских войск, отходивших в стройном порядке и готовых дать отпор, она не решалась на атаку.

Наступление корпуса Ленина против войск левого крыла отряда Багратиона, которыми командовал генерал-майор Селихов, началась одновременно с атакой корпуса Сульта. Противнику удалось отрезать от пехоты левофланговый Павлоградский гусарский полк, который вынужден был идти на соединение с главными силами армии Кутузова. Вслед за тем французы окружили Подольский и Азовский полки. Но русские мушкетеры не дрогнули и не сложили оружия. Решительной штыковой атакой они дважды вырывались из окружения, штыками [40] и ружейным огнем прокладывая себе путь, мужественно отбивая яростные атаки врага, медленно отходили по Цнаймской дороге.

Противник безрезультатно преследовал русские войска до полуночи и, как отмечает Багратион, «принужден был, видя совершенную свою неудачу и большой вред, оставить преследовать...». Отряд Багратиона, двигаясь быстрым маршем, через два дня присоединился к главным силам армии Кутузова, которые в это время находились в Погорлице. Весть о его приближении вызвала огромную радость среди личного состава русских войск, так как все считали их погибшими. Кутузов выехал навстречу Багратиону и горячо обнял своего боевого друга и соратника.

Сражение под Шенграбеном — одна из героических страниц военной истории. Великий русский писатель Л. Н. Толстой в своем гениальном творении «Война и мир» посвятил описанию его ряд замечательных страниц. В сражении ярко проявился высокий моральный дух войск, беспредельная доблесть и отвага, готовность к самопожертвованию ради общего дела, превосходство тактики русской армии над тактикой французских войск. «Дружина героев» — так называли отряд Багратиона.

Высоко оценивая действия Багратиона под Шенграбеном, М. И. Кутузов 7 (19) ноября доносил Александру I: «...Неприятель достигал его и теснил крепко, отрезывая часто часть его корпуса, но всегда надежда его оставалась тщетною, ибо солдаты пробивались повсюду на штыках, коими опрокинули неоднократно и самую кавалерию неприятельскую. Таковым образом князь Багратион с корпусом, из 6 т[ысяч] человек состоящим, совершил свою ретираду, сражаясь с неприятелем, состоявшим из 30 т[ысяч] человек под командою разных генералов-фельдмаршалов, и сего числа присоединился к армии, [41] приведя с собою пленных: одного подполковника, двух офицеров, пятьдесят рядовых и одно знамя французское».

7 (19) ноября 1805 г. в районе Ольмюца произошло соединение армии Кутузова с войсками Ф. Ф. Буксгевдена. Прикрывая его, отряд Багратиона 8 (20) ноября у местечка Раусниц выдержал упорный бой с авангардными частями французской армии. Это было последнее столкновение между русскими и французами. Знаменитый отступательный марш-маневр завершился. Кутузов блестяще реализовал свой план. Престижу Наполеона был нанесен новый чувствительный удар.

Во время марш-маневра Багратион был правой рукой Кутузова. На него гениальный русский полководец возлагал выполнение самых сложных и ответственных задач. Искусные действия арьергарда Багратиона во многом способствовали успешному осуществлению

отступательного марша русской армии. Кутузов отзывался о Багратионе как о своем «отличном помощнике», который показал образцы военного искусства. За искусное руководство войсками в период отступления от Браунау и особенно в Шенграбенском сражении Багратион по представлению Кутузова был произведен в генерал-лейтенанты и награжден орденом Георгия 2-го класса. Поздравляя его с повышением в чине и наградой, Кутузов писал: «Я наиболее долгу имею сорадоваться сей высочайшей милости за споспешествование ваше мне в сей трудной ретиреде от самого Браунау, ознаменованной победами российских войск».

Дальнейший план Кутузова заключался в том, чтобы сосредоточить вместе все войска союзников, втянуть противника в Карпаты, а затем перейти в решительное наступление и разгромить армию Наполеона. План встретил возражения. Находившиеся при войсках русский и австрийский императоры настаивали на немедленном [42] переходе в наступление, не ожидая подхода имевшихся у союзников резервов. Кутузова фактически отстранили от командования войсками. Армий была передана в руки австрийских генералов, которые не смогли подготовить сражение с учетом реальной обстановки. Это привело союзников к поражению в сражении под Аустерлицем 20 ноября (2 декабря) 1805 г. Австрия оказалась вынужденной заключить мир с Францией, и третья коалиция распалась.

Осенью 1806 г. Англия и Пруссия образовали новую, четвертую коалицию, к которой примкнули также Россия, Швеция и Саксония. Главная роль в борьбе против наполеоновской армии возлагалась на вооруженные силы России и Пруссии.

Французское командование решило не допустить соединения прусской и русской армий и разгромить их поочередно. Первый удар оно нанесло по прусским войскам. 2 (14) октября 1806 г. в районе Иены и Ауэрштедта произошло генеральное сражение между армией Наполеона и прусской армией, которую возглавлял король Фридрих Вильгельм III. Французы наголову разгромили пруссаков. Вслед за тем они без особых усилий оккупировали значительную часть Пруссии и ее столицу Берлин. Прусский король бежал в Восточную Пруссию, имея в своем распоряжении лишь 14-тысячный корпус Лестока.

После поражения Пруссии единственной реальной силой, которая противостояла Франции, была Россия. Наполеон двинул к ее границам 180-тысячную армию, рассчитывая на скорую победу. Главнокомандующий русской армией Л. Л. Беннигсен решил ограничиться обороной, для чего расположил свои главные силы севернее [43] Варшавы, вдоль правого берега реки Вислы. Противник намеревался окружить их и, уничтожить в генеральном сражении. Несмотря на большое упорство и настойчивость, французскому командованию не удалось достигнуть поставленной цели. Русская армия, действуя в сложной и трудной обстановке, уклонялась от ударов превосходящих сил врага и медленно отходила в Восточную Пруссию.

В этот период вновь отличился П. И. Багратион, командовавший арьергардом русской армии. Французское командование посылало колонны своих войск в обход, чтобы перехватить пути отхода русского арьергарда. Однако войска, руководимые Багратионом, срывали все замыслы врага и наносили ему большие потери. «...Князь Багратион отступал медленно и стройно, по временам останавливаясь, — пишет русский военный историк А. И. Михайловский-Данилевский. — Отличительною чертою движений, совершаемых в его присутствии, были спокойствие, тишина. Действуя быстро, Багратион никого не торопил. Величавое хладнокровие героя переливалось в предводимые им войска, питавшие к нему беспредельную доверенность».

В конце января 1807 г. русская армия подошла к Прейсиш-Эйлау, где Беннигсен рассчитывал соединиться с корпусом Лестока и дать французской армии сражение. Арьергарду Багратиона было приказано следовать за главными силами возможно медленнее,

чтобы обеспечить им необходимое время для занятия оборонительной позиции. Адьютант Багратиона Д. В. Давыдов следующим образом описывает обстановку, царившую тогда в штабе отряда: «Князь хладнокровно диктовал... приказ по арьергарду; мы все лежали на полу, и хотя ни один из нас не смыкал глаз в течение 4-х дней, но я не видал ни одного спящего. Причина нашей бессонницы и тревожного состояния нашего духа заключалась в том, [44] что нам было известно, что вся неприятельская армия прибыла уже на высоты Гофа, так что главные ее массы находились лишь в нескольких саженях от цепи нашего слабого арьергарда, предоставленного собственным средствам армией, поспешно отступающею к Прейсиш-Эйлау. К тому же неприятель, овладев уже дорогою от Гейльсберга к Пр.-Эйлау, мог легко предупредить нас в этом городе, либо отрезать нас от него. Ночью несколько дивизионных генералов, как-то: гр. Остерман и кн. Дм. Вл. Голицын заезжали к Багратиону и соблазнили об его участи; но князь казался не только не смущенным, но он шутил более обыкновенного, что всегда дельвал в минуты величайшей опасности».

С утра 26 января (7 февраля) французская армия под командованием Наполеона выступила из Гофа вслед за русской армией. Сдерживая наступление противника, арьергард Багратиона выдержал близ Ландсберга упорный бой с авангардом французской "армии во главе с Мюратом, после чего отступил и занял оборону на юго-западных подступах к Прейсиш-Эйлау.

После полудня авангард наполеоновской армии атаковал войска Багратиона, но успеха не имел. Русские энергичной штыковой контратакой отбросила французские колонны. Тем временем к полю боя подошли французские корпуса Ожеро и Сульта. Атака возобновилась, причем с фронта наступали войска Мюрата, а корпуса Ожеро и Сульта стремились охватить правый и левый фланги отряда Багратиона. Но и па этот раз атака противника была безрезультатной. На всех трех направлениях русские вынудили неприятеля отойти в исходное положение.

После окончания этих атак в район боевых действий прибыл Наполеон, который приказал начать новое наступление. Багратион, считая задачу своего отряда выполненной, принял решение об отступлении. Его войска [45] снялись с позиции и под прикрытием отряда М. Б. Баркляя де Толли отошли через Прейсаш-Эйлау, Вслед за ними в город вступили французы.

По выходе из Прейсиш-Эйлау отряд встретился с 4-й пехотной дивизией. Здесь же находился генерал Беннигсен. От него Багратион получил приказание возглавить командование дивизией и выбить противника из города. Багратион сошел с лошади и лично повел дивизию к городу. Решительной штыковой атакой русские войска вновь овладели Прейсиш-Эйлау.

Утром 27 января (8 февраля) у Прейсиш-Эйлау разыгралось кровопролитное сражение. Замысел французского командования сводился к тому, чтобы, удерживая русскую армию с фронта, силами войск маршалов Нея и Даву обойти ее с флангов, окружить и уничтожить. Главный удар должны были наносить войска Даву против левого крыла русской армии. Войска Нея получили задачу обойти правый фланг русской позиции и во взаимодействии с войсками Даву завершить окружение русской армии.

Чтобы отвлечь внимание русского командования от левого крыла, где наносился главный удар, французские войска открыли сильный артиллерийский огонь по правому крылу русских. Однако этими действиями противник не добился успеха. Русские оказали упорное сопротивление и поставили под угрозу срыва маневр Даву. Наполеон ввел в сражение против центра русской армии корпус Ожеро и усилил войска правого крыла французской армии.

Наступление корпуса Ожеро было встречено мощным огнем 70-орудийной батареи. Затем русские контратаковали противника пехотой и конницей. В результате основные силы корпуса были уничтожены, а его остатки обратились в бегство. Создалась угроза прорыва в центре боевого порядка французской армии. Лишь [46] вводом в сражение свежих сил Наполеону удалось восстановить положение.

Ожесточенные схватки в центре отвлекли внимание русского командования от левого крыла своей армии, чем немедленно воспользовался противник. Он повел энергичное наступление силами войск Даву. Оборонявшиеся здесь русские части не могли сдерживать напор численно превосходящих сил французов. Противнику удалось перерезать дорогу из Прейсиш-Эйлау на Фридлянд. Левое крыло русской армии вынуждено было изменить свой фронт на 90 градусов. Однако части Багратиона прочно удерживали центр русской позиции.

Стремясь задержать наступление войск Даву, русское командование перебросило с правого на левое крыло артиллерийские роты (36 орудий). Русские артиллеристы открыли интенсивный огонь по французам. Русская пехота и конница перешли в контратаку и отбросили противника. Вскоре в сражение вступил подошедший корпус Лестока. Маневр войск Даву был окончательно сорван.

С наступлением темноты сражение прекратилось. Наполеон, узнав об огромных потерях своих войск и неудаче задуманного маневра, считал, что сражение проиграно французской армией, и готовился к отступлению. Однако Л. Л. Беннигсен раньше его отдал приказ об отступлении русской армии к Кенигсбергу. Это был явный просчет. Впоследствии Наполеон в разговоре с русским послом А. И. Чернышевым заявил: «Если я назвал себя победителем под Эйлау, то это потому только, что вам угодно было отступить».

Так закончилась осенне-зимняя кампания войны России против наполеоновской Франции 1806 — 1807 гг. Основной итог ее состоял в том, что Наполеону, несмотря на превосходство сил, не удалось нанести поражение русской армии. Все попытки французского командования [47] окружить и уничтожить русские войска срывались, благодаря исключительному мужеству и героизму русских солдат и офицеров. Кампания примечательна арьергардными боями, руководство которыми осуществляли Багратион и Барклай де Толли. Их опыт был ценным вкладом в развитие тактики русской армии.

Во второй половине мая 1807 г. русское командование решило перейти к активным действиям. Сначала они развивались успешно. Отряд Багратиона одержал ряд побед над противником. Заслуги командира авангардного отряда так характеризуются в его наградном представлении: «Во всех случаях благоразумными распоряжениями своими, основанными на опытности, издавна им приобретенной, и мужественными подвигами своими весьма много способствовал успехам, одержанным над неприятелем... 24-го мая с командуемым им авангардом вытеснил из укреплений, близ селения Альткирх, сильного неприятеля, атаковал его потом, устроенного уже в большем гораздо числе в боевом порядке, на весьма выгодном крепком месте и, по упорным сопротивлению, несмотря на превосходство его сил и отчаянное защищение, стремительным на него во всех пунктах нападением, приведя в беспорядок, принудил его к отступлению, преследовал бегущего, вновь опрокинул его на одной позиции, в которой он было остановился, и гнал, поражая его, на большое расстояние».

А вот еще одна запись: «25-го в сражении при Анкендорфе оказал отличную храбрость и мужество, предводительствуя порученными ему войсками, и когда неприятель принужден был отступать, преследовал его за сию деревню, выбил потом остановившийся арьергард его из весьма выгодной позиции (у с. Гейлигенталь), гнал до самого селения Деппен и, по продолжительном и жестоком бое с остановившимся в сем месте неприятелем, принудил его отретироваться за реку (Пассаргу)». [48]

Несмотря на отдельные частные победы, русское командование в целом действовало нерешительно. Противник перехватил инициативу в свои руки. Русской армии пришлось вновь начать отступление, которое прикрывалось отрядом Багратиона. 2 (14) июня под Фридлиндом произошло решающее сражение кампании 1807 г.

Русская армия была расположена на оборонительной позиции к северу, западу и югу от Фридлинда. Боевое построение армии имело форму дуги, которая огибала город, упираясь своими концами в берега реки Алле. Ручей Мюлен-Флюс, протекавший по дну глубокого оврага, разделял его на два крыла. Войска, располагавшиеся к северу от ручья, составляли правое крыло, которым командовал генерал А. И. Горчаков. Остальная часть армии, располагавшаяся к югу от ручья, составляла левое крыло и находилась под командованием Багратиона.

Боевое построение русской армии, осуществленное по замыслу главнокомандующего Л. Л. Беннигсена, было крайне неудачным. Оно затрудняло взаимодействие между обоими крыльями и создавало угрозу разгрома их по частям. Река Алле в тылу армии также крайне осложняла бы отход войск на правый берег. Французское командование решило воспользоваться этим для нанесения поражения русской армии. Главный удар намечалось нанести по левому крылу войск с тем, чтобы разгромить их, овладеть Фридлиндом и переправами через реку Алле, а затем прижать войска правого крыла к реке и уничтожить их.

С четырех часов утра в обширном густом лесу, что был напротив левого фланга войск Багратиона, стали сосредотачиваться крупные силы французской армии. Это происходило под прикрытием стрелков, выдвинутых на опушку леса. По приказу Багратиона, внимательно [50] следившего за развитием событий, русские егерские полки под командованием Н. Н. Раевского завязали перестрелку с французскими стрелками, а затем перешли в штыковую атаку. Враг был опрокинут. Русские овладели опушкой и отбросили противника в глубь леса.

Французское командование двинуло против русских егерей свежие силы. Разгорелся упорный бой в лесу. Под давлением численно превосходящих неприятельских сил русские вынуждены были оставить лес. Тогда Багратион, усилив егерские полки двумя пехотными бригадами и ротой конной артиллерии, приказал вновь атаковать противника. Наступление велось в стремительных темпах. Противник не смог сдержать натиска русских войск и вынужден был отступить. Русские овладели лесом. Вскоре французскому командованию удалось опять значительно усилить свои войска на этом направлении и восстановить положение.

К началу сражения русская армия находилась в лучшем положении, чем ее противник. Она насчитывала в своем составе 25 тысяч человек, в то время как в распоряжении французского командования было всего 12 тысяч человек. Если бы Беннигсен действовал более решительно, французам пришлось бы сдать позиции, но он опять не проявил должной настойчивости и упустил благоприятный момент.

Между тем Наполеон продолжал стягивать к месту сражения свои войска. К 17 часам в его руках было около 80 тысяч человек, которые он бросил в решительное наступление против русской армии. Корпус маршала Нея, наступавший в первой линии, потеснил войска Багратиона. Однако русская батарея с правого берега реки Алле открыла сильный огонь. В результате меткой стрельбы русских артиллеристов правофланговые части корпуса Нея понесли большие потери. Это вызвало замешательство в рядах французских войск, [51] чем воспользовались русские. Они перешли в контратаку и потеснили две дивизии противника. Французское командование ввело в бой свежие силы, вновь отразило контратаку русских войск и возобновило наступление.

Исход сражения под Фридляндом был решен искусным действием французской артиллерии. Генерал Сенармон по собственной инициативе собрал артиллерийскую группу в составе 36 орудий. Сближаясь с русскими войсками, французская артиллерия подавила их артиллерию, а затем обрушилась на пехоту. Огонь с близкого расстояния наносил тяжелые поражения русским, которые медленно отходили к переправам. Вечером русская армия под прикрытием арьергардов оставила Фридлянд и отошла на восточный берег реки Алле.

25 июня (7 июля) 1807 г. между Россией и Францией был подписан Тильзитский мир.

* * *

Таким образом, буржуазная Франция выиграла войну с третьей и четвертой коалициями. Массовая армия и ее военное искусство, сложившееся в период войн французской буржуазной революции конца XVIII века и усовершенствованное в наполеоновских войнах, обеспечили армии Франции превосходство над армиями Австрии и Пруссии. В борьбе с русской армией, отличавшейся высокими морально-боевыми качествами, французская армия такого преимущества не имела. Поэтому ей, несмотря на ошибки русского командования, не удавалось добиваться таких легких побед, которые она одерживала над армиями феодальных государств Западной Европы. Войны России с Францией 1806 — 1807 гг. — важный этап полководческой деятельности П. И. Багратиона. В новых исторических условиях [52] он показал выдающиеся примеры умелого руководства арьергардными и авангардными боями. Эти очень сложные и трудные виды боя он довел до совершенства.

Финляндский поход

1

В 1808 — 1809 гг. Россия вела войну со Швецией. Военные действия шли на территории Финляндии, которая тогда входила в состав шведского государства.

Готовясь к войне, Россия развернула против Швеции на границе Финляндии 24-тысячный корпус под командованием генерала Ф. Ф. Буксгевдена, в состав которого входила 5-я дивизия Н. А. Тучкова, 21-я дивизия П. И. Багратиона и 17-я дивизия Н. М. Каменского. Шведские войска в Финляндии насчитывали 19 тысяч человек. Число это непрерывно увеличивалось за счет прибывавших туда новых частей и соединений. Русское командование решило начать военные действия, не дожидаясь сосредоточения в Финляндии всей шведской армии. Оно хотело, используя численное превосходство своих войск и фактор внезапности, быстро разгромить противника и в короткий срок окончить войну.

В ночь на 9 (21) февраля 1808 г. русские войска перешли границу и развернули наступление. На правом фланге в общем направлении на Куопио и далее на северо-запад на Улеаборг наступала 5-я дивизия Тучкова, которая имела задачу отрезать пути отхода для финляндской группировки противника на север. В центре на Тавастгус, Таммерфорс, Бьернеборг наступала 21-я дивизия под командованием Багратиона с задачей выйти на побережье Ботнического залива и разрезать неприятельские войска, действовавшие в Финляндии, на две [53] части. Левый фланг составляла 17-я дивизия Каменского, которая должна была наступать вдоль побережья Финского залива на Гельсингфорс. Наступление развивалось успешно. Под натиском русских войск шведы начали поспешное отступление в глубь Финляндии. Русские войска неотступно преследовали неприятеля, нанося ему сильные удары.

Особенно успешными были действия войск, которыми командовал генерал Багратион. Наступление проходило в тяжелой обстановке. Сильный мороз, снежные метели, лесные завалы затрудняли боевые действия. Отступавший враг чинил всевозможные препятствия, стремясь задержать продвижение русских войск. Он портил дороги, уничтожал продовольствие и фураж. Войска Багратиона стойко преодолевали все препятствия и 23 февраля (6 марта) 1808 г. на плечах противника ворвались в Тавастгус, крупный город южной Финляндии. Продолжая преследование, они 1 (13) марта овладели Таммерфорсом, а 6 (18) марта — Бьернеборгом на побережье Ботнического залива.

Наступление 21-й дивизии от Тавастгуса через Таммерфорс до Бьернеборга было осуществлено в необычайно короткий срок. За восемь суток было пройдено с боями более 200 километров. Такой темп наступления для того времени был очень высоким.

Выходом войск Багратиона на побережье Ботнического залива была достигнута задача крупного стратегического значения. Шведская армия оказалась разрезанной на две группировки — северную и южную, что создавало возможность разгрома ее по частям. В сложившейся обстановке наилучшим решением было энергичное преследование основных сил противника, отходивших на Вазу, и уничтожение их. Ликвидацию менее крупной южной группировки шведской армии могла осуществить 17-я дивизия. [54]

Багратион правильно оценил обстановку и намеревался повернуть свою дивизию на север. Однако Буксгевден сорвал выполнение этого плана.

Против основной группировки шведской армии была двинута слабая 5-я дивизия и два небольших отряда, а главные силы русской армии, в том числе дивизия Багратиона, направлены на юг против малочисленной группировки противника, занимавшей ряд крепостей. Русская армия оказалась раздробленной на несколько частей. Каждая часть получила свою задачу и должна была действовать самостоятельно.

Несмотря на плохое руководство со стороны Буксгевдена, 21-я дивизия Багратиона и 17-я дивизия к концу весны 1808 г. овладели побережьем Ботнического залива от Вазы до Або и всей южной Финляндией. Однако основную группировку шведской армии разгромить не удалось, и она отошла к Улеборгу. Вина за это целиком ложится на Буксгевдена, который действовал по отжившим правилам кордонной стратегии, считая, что главным объектом военных действий является не разгром живой силы противника, а захват его территории и крепостей.

Летом 1808 г. Багратион заболел и вынужден был уехать с театра военных действий. Он живо интересовался событиями на фронте и, поправив свое здоровье, в начале осени вновь поспешил в действующую армию, где был назначен командующим войсками, оборонявшими западное побережье Финляндии.

В сентябре 1808 г. шведское командование решило произвести высадку десанта в южной части западного побережья Финляндии с целью отвлечь внимание русских от северного участка фронта, где они непосредственно угрожали Швеции. Первый десант численностью 2600 человек был отправлен с Аландских островов и высадился севернее Або. Ему удалось продвинуться на [55] несколько километров. Багратион сумел своевременно стянуть в район высадки крупные силы русских войск, которые и сбросили шведские войска в море.

Несмотря на неудачу десанта, шведское командование решило во что бы то ни стало захватить Або и создать в этом районе необходимый плацдарм для последующей высадки своих войск. На Аландские острова прибыл шведский король Густав IV. По его приказу все находившиеся там войска численностью до 5 тысяч человек были посажены на суда и направлены к берегам Финляндии.

14 (26) сентября шведский десант начал высадку у Або. Багратион, внимательно следивший за действиями противника, дал возможность всему шведскому отряду выйти на берег. 16 (28) сентября по его приказу русские войска решительно атаковали десант. Завязался упорный бой. Атаки следовали одна за другой. Багратион лично руководил ими. В результате враг был разгромлен. Лишь остаткам его удалось бежать морем. Действия войск Багратиона в сентябре 1808 г. — поучительный пример успешной обороны морского побережья. Все попытки шведского командования высадить десанты были сорваны. Противнику не удалось отвлечь внимание русского командования от северного участка фронта.

К концу 1808 г. шведская армия, понеся ряд новых поражений, вынуждена была полностью очистить территорию Финляндии и отойти за реку Кемь. Однако Швеция не отказалась от борьбы против России и готова была ее продолжать.

Русское командование планировало на 1809 г. перенести военные действия на территорию Швеции, чтобы окончательно разгромить ее армию и добиться заключения [56] мира. Русские войска, действовавшие в Финляндии, были сведены в три корпуса — П. И. Шувалова, М. Б. Баркляя де Толли и П. И. Багратиона. Во главе армии вместо Ф. Ф. Буксгевдена был поставлен новый командующий — Б. Ф. Кнорринг.

Корпус Шувалова получил задачу наступать из района севернее Улеборга на Торнео и далее на юг вдоль побережья на Умео. Корпус Баркляя де Толли должен был наступать от Вазы на Умео по льду Ботнического залива. Главный удар было намечено нанести силами корпуса Багратиона из района Або по льду Ботнического залива через Аландские острова и далее на Стокгольм. Русским войскам на этом направлении предстояло преодолеть в сильный мороз и пургу ледяное пространство Ботнического залива, овладеть укрепленными островами Аландского архипелага, выйти к шведским берегам и закрепиться на них. Войска Багратиона имели в своем составе 30 батальонов пехоты, 4 эскадрона регулярной кавалерии, 600 казаков и 20 орудий. Общая их численность доходила до 17 тысяч человек.

Аландские острова оборонялись 10-тысячным шведским корпусом под командованием генерала Диобельна. Противник организовал прочную оборону. Все местные жители с островов, расположенных между побережьем Финляндии и Аландом, были выселены, деревни сожжены, а запасы продовольствия и топлива уничтожены. Противник тем самым хотел создать на пути русской армии возможно больше препятствий.

Зная о тех больших трудностях, которые предстояло преодолеть русским войскам, Багратион исключительно тщательно подготовил поход. Он заблаговременно обеспечил личный состав вооружением, боеприпасами, теплым обмундированием, продовольствием. Кроме того, были созданы необходимые запасы военного имущества.

Закончив подготовку экспедиции, Багратион [57] с 26 февраля (10 марта) 1809 г. начал выдвижение своих войск на остров Кумлинге, который был избран в качестве исходного района для наступления. К 2 (14) марта войска Багратиона полностью сосредоточились в указанном районе, а на следующий день перешли в наступление. Начался знаменитый ледовый поход — одна из героических страниц русской военной истории.

Наступление велось пятью колоннами. Первые четыре наступали с фронта, а пятая — обходила Аланд с юга. Во главе колонн шли авангарды. За колоннами следовали два резерва. Шведские войска, не оказывая серьезного сопротивления, отходили на Большой Аланд, где намеревались задержать дальнейшее продвижение войск Багратиона.

Желая выиграть время для того, чтобы отвести свои войска и занять оборону на Большом Аланде, генерал Диобельн решил вступить в переговоры с русскими о заключении перемирия. Багратион быстро разгадал замысел врага. «...Переговоры генерала Диобельна, — доносил он Кноррингу, — имели единственной целью задержать наши движения, дабы выиграть тем время для отступления его корпуса». Багратион отказался вести переговоры о перемирии и приказал увеличить темпы передвижения своих войск.

Развивая стремительное наступление с фронта и одновременно обходя противника с юга, русские войска создали угрозу окружения шведов на Большом Аланде. Генерал Диобельн вынужден был отказаться от обороны Большого Аланда. Его войска обратились в беспорядочное бегство. «Следы бегущих колонн неприятельских по всему необозримому пространству от острова Сигналь-скера до противулежащих берегов Швеции, — писал Багратион, — покрыты были разбитыми фурами, пороховыми ящиками, ружьями,

снарядами, ранцами и партикулярными обозами. Неприятель, видя, что лживые [58] переговоры его не могли остановить движений войск наших, по сильному наступлению которых начал искать спасения своего в бегстве».

Для преследования противника, отходившего к берегам Швеции, Багратион выделил конный отряд в 400 человек под командованием генерал-майора Я. П. Кульнева. 7 (19) марта отряд Кульнева вышел к берегам Швеции и стремительным ударом овладел городом Гроссельгамом. Это вызвало переполох в правящих кругах Стокгольма. Багратион доносил: «Столь быстрый и нечаянный переход Алангафа кавалерии нашей, непонятный самому неприятелю, привел прибрежных жителей в трепет. Сигнал о сем телеграфа ужаснул столицу вандалов; дорога до Штокгольма была покрыта трепещущими жителями, партикулярными обозами и войсками, которые поспешно шли для защищения берегов; все сие представляло картину повсеместного смятения и страха и останется незабвенным в летописях времен позднейших к бессмертной славе российского оружия».

Тем временем корпус Шувалова овладел Торнео. Корпус Барклая де Толли, совершив трудный переход по льду Ботнического залива, занял Умео. Создавшаяся обстановка заставила шведское правительство пойти на мирные переговоры. 5 (17) сентября 1809 г. в Фридрихсгаме был подписан мирный договор, по которому Финляндия и Аландские острова отошли к России.

Победоносное завершение войны со Швецией было достигнуто благодаря исключительной доблести русских войск. В связи с заключением мирного договора Багратион писал: «Храбрые и мужественные подвиги славного и непобедимого российского воинства, которое, презирая не только все опасности, но даже и препятствия природ и климата, но снегу жесточайшей зимы, в самые суровейшие морозы проходило местами, чрез которые никто прежде их проходить не дерзал, всюду поражало [59] неприятеля и таким образом вселило в него страх и робость, положило основание сему славному миру и сему важнейшему для России приобретению, обеспечив тот край на будущее время от покушений неприятельских».

* * *

Участие Багратиона в войне со Швецией — важный период его полководческой деятельности. В отличие от прежних войн, в которых Багратион возглавлял сравнительно небольшие отряды войск, в этой войне он командовал крупными войсковыми соединениями — дивизией и корпусом. Кроме того, ему впервые приходилось руководить войсками на исключительно трудном театре военных действий. В суровую зиму, при сильном морозе и снежных метелях, он показал яркие примеры искусного ведения наступательных действий. За отличия во время русско-шведской войны 1808 — 1809 гг. Багратион был произведен в генералы от инфантерии, то есть в полные генералы.

Главнокомандующий молдавской армии

Начиная с XIV века Османская империя вела несправедливые, захватнические войны. К концу XVII века она подчинила своей власти Северное Причерноморье, включая устья рек Буга, Днестра и Дона, издавна принадлежавшие России. Под гнетом турок оказались также народы Балканского полуострова и западной части Кавказа. Южно-русские области являлись объектом постоянных турецко-татарских нашествий, причинявших неисчислимые бедствия русскому и украинскому народам. Повсеместный грабеж, разорение сел и городов, [60] массовый угон в неволю русских и украинцев — вот чем было отмечено господство турок в Причерноморье. Отсюда настойчивое стремление России отвоевать захваченные турками северные берега Черного моря. На протяжении XVIII века Россия вела с Турцией ряд войн, ознаменованных блестящими победами русской армии под командованием П. А. Румянцева и А. В. Суворова. Россия возвратила себе Северное Причерноморье и прочно закрепила на Черном море.

Войны России с Турцией ослабляли военно-политическое могущество турецкой империи. Тем самым они оказывали огромное положительное влияние на рост национально-освободительной борьбы поработанных народов, облегчали им борьбу против угнетателей. «...Господство России, — отмечал Ф. Энгельс, — играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей...»^[7]

Потерпев поражение в войнах XVIII века, Турция, однако, не хотела мириться с утратой своего былого могущества. Подстрекаемая Австрией и Францией, она усиленно готовилась к реваншу и в 1806 г. вновь развязала войну с Россией. Русская армия перешла Днестр и развернула наступательные действия. В течение первых двух месяцев она почти полностью освободила территорию Молдавии и Валахии и вышла к Дунаю. В руках турецких войск на левом берегу Дуная оставались лишь три крупные крепости — Измаил, Браилов, Журжа — и ряд мелких укрепленных пунктов.

В августе 1807 г. между Россией и Турцией было заключено Слободзейское перемирие. Военные действия временно приостановились. Начались дипломатические переговоры, в ходе которых русские представители добивались, чтобы Турция согласилась на присоединение к России Дунайских княжеств и провозглашение независимости [61] Сербии, а также признала присоединение к России Грузии. Турецкое правительство, заручившись поддержкой Англии и Австрии, ответило решительным отказом, и в марте 1809 г. военные действия между Россией и Турцией возобновились.

Главнокомандующим русской Молдавской армии, которая вела боевые действия против турецких войск на Балканах, был в то время генерал-фельдмаршал А. А. Прозоровский. Это был слабый и безвольный старик, неспособный организовать смелых и энергичных наступательных действий. Еще в 1808 г. для оказания помощи ему в руководстве войсками был прислан М. И. Кутузов. Будучи командиром главного корпуса армии, он развернул деятельную подготовку к ведению активной борьбы против Турции. Но Прозоровский, завидуя авторитету Кутузова среди войск и опасаясь, что великий русский полководец может стать его серьезным соперником, настоял на удалении его из Молдавской армии.

Такова была обстановка, когда в Молдавскую армию был назначен П. И. Багратион. 25 июля (6 августа) 1809 г. он прибыл в Галац, где находился штаб армии. В тот же день специальным приказом генерал-фельдмаршал Прозоровский объявил о назначении его командиром главного корпуса армии, которым ранее командовал М. И. Кутузов. Тем же приказом Багратиону предписывалось находиться при главной квартире для оказания помощи главнокомандующему в руководстве войсками. В его отсутствие корпусом должен

был командовать генерал-лейтенант И. Н. Эссен. Но дни Прозоровского были сочтены. 9 (21) августа он умер, и Багратион принял на себя командование Молдавской армией.

В то время русские войска вели наступательные действия на правом берегу Дуная. Были захвачены турецкие крепости Исакча, Тульча, Бабадаг. Кроме того, в руках [62] Молдавской армии находился остров Чатал, располагавшийся на Дунае против крепости Измаила. Однако плохо подготовленное наступление велось крайне вяло. Не хватало вооружения и боеприпасов. Снабжение продовольствием и обмундированием, а также медицинское обслуживание войск были поставлены из рук вон плохо. Конкретного плана кампании не было. «Я старался, — доносил Багратион Александру I, — отыскать общий план военных операций покойного главнокомандующего на нынешнюю кампанию, но в бумагах его я ничего не нашел. С самого моего прибытия к нему в Галацы нашел я его в крайней слабости; он иногда сообщал мне мысли свои, но только частно по некоторым предметам и обстоятельствам, а никогда не говорил об общем плане для действующей армии».

Турецкое командование, хорошо осведомленное о положении Молдавской армии, решило сорвать ее наступление. Верховный визирь Юсуф-паша собрал 50-тысячную армию и двинулся с нею в Болгарию. Он намеревался переправиться на левый берег Дуная, развернуть наступление на Бухарест и, выйдя на тылы Молдавской армии, заставить ее возвратиться из-за Дуная для обороны Молдавии и Валахии. Одновременно турецкие войска заняли Сербию, откуда хотели повести наступление на Малую Валахию.

При тех наличных силах, которыми располагала Молдавская армия, предпринимать решительные наступательные действия было невозможно. Поэтому Багратион поставил перед войсками ограниченную стратегическую цель. Они должны были быстрыми и стремительными ударами разгромить противостоящие им турецкие отряды и, наступая вдоль берега Дуная на Силистрию, создать угрозу тылам армии верховного визиря. Багратион надеялся тем самым до окончания кампании оттянуть на себя главные силы противника, расстроить [63] планы верховного визиря и обеспечить безопасность Валахии и Сербии.

Оставив для обороны Валахии часть войск под общим командованием генерал-лейтенанта А. Ф. Ланжерона, Багратион основными силами Молдавской армии возобновил наступление. Оно велось два месяца, с середины августа до середины октября. За это время русские войска добились крупных успехов. Они овладели тремя сильными крепостями (Мачин, Гирсово, Кюстенджи), наголову разгромили у Рассевата 12-тысячное отборное войско турок и нанесли серьезное поражение неприятелю под Татарицей. В результате наступления была снята угроза вражеского нашествия на Валахию, а Сербия получила значительное облегчение, так как почти все турецкие войска были отвлечены отсюда и обращены против Багратиона. На других участках русская армия также одержала ряд побед. 13 (25) сентября капитулировала турецкая крепость Измаил, а 21 ноября (3 декабря) другая сильная крепость противника — Браилов. Русские войска овладели Мангалией (на берегу Черного моря) и подступили к Базарджику и Варне.

Главная цель, которую ставил Багратион перед своими войсками в начале наступления, была достигнута. В связи с этим дальнейшее наступление он решил прекратить и, оставив на правом берегу Дуная небольшую часть своих войск для удержания занятой территории, главные силы русской армии отвести на левый берег. В течение зимы намечалось привести армию в порядок, укомплектовать ее, обеспечить всем необходимым, а ранней весной (в марте — апреле) свежими и хорошо обеспеченными силами начать активные наступательные действия с тем, чтобы нанести турецкой армии решительное поражение и в 1810 г. победоносно окончить войну. Это было разумное решение полководца, которое вполне отвечало сложившейся обстановке. [64]

В декабре 1809 г. русские войска были отведены из-за Дуная и расположены на зимних квартирах в Молдавии и Валахии. Штаб армии находился в Бухаресте. Все свое внимание Багратион направил на тщательную и всестороннюю подготовку кампании 1810 г. Он разработал план, в основе которого лежала идея одновременного наступления на трех направлениях. Этот метод действий должен был дать наилучшие результаты. «Единовременное нападение на неприятеля с центра и с обоих флангов, — отмечал Багратион, — должно непременно распространить тревогу, неустройство, страх и беспорядок между турками; они не в состоянии будут преподавать друг другу руку помощи, и таким образом можно надеяться одержать над ними большие выгоды».

Весьма уязвимым был совершенно открытый левый фланг армии. Турецкое командование имело полную возможность высадить свои войска на побережье и, как указывал Багратион, «произвести столь сильную диверсию, что армия должна будет ретироваться». Чтобы снять эту угрозу, он признавал крайне необходимый, чтобы Черноморский флот вышел в море, занял двум;) фрегатами и несколькими мелкими судами бухту Разельм и крейсировал вдоль черноморских берегов Турции, воспрещая проход всех турецких судов из Константинополя в Варну и другие порты. При благоприятном развитии событий на сухопутной части театра военных действий флот должен был бомбардировкой с моря со, действовать войскам левого крыла армии в овладение Варной.

Одновременно с разработкой плана кампании Багратион развернул кипучую деятельность по упорядочению войск, укомплектованию и снабжению их всем необходимым. Он предписывал командирам полков и других команд «приступить со всею поспешностью и деятельностью к приведению вверенных им частей во всех отношениях в совершенное устройство и исправность». Багратион требовал, чтобы указанная задача была выполнена «непременно к ранней весне приближающегося 1810-го года». Он лично входил во все детали, связанные с подготовкой армии к наступлению, справедливо считая, что она является решающей предпосылкой успешного осуществления его стратегического плана.

Деятельность Багратиона на посту главнокомандующего Молдавской армии протекала в обстановке, когда народы Балканского полуострова поднимались на освободительную борьбу. В 1804 г. восстал сербский народ. Под предводительством Кара-Георгия он развернул вооруженную борьбу против турецких угнетателей. Борьба с таким сильным противником, каким являлась тогда Оттоманская империя, была нелегким делом. Сербский народ, как и другие народы Балкан, хорошо понимал, что его собственных сил недостаточно для достижения победы. Единственное спасение он видел в помощи и покровительстве великого русского народа, с которым был тесно связан близостью по происхождению и языку, общностью интересов. Поэтому сразу же после начала освободительной борьбы восставший сербский народ обратился к России с просьбой о помощи.

Положение России тогда было сложным и трудным. В 1804 г. она готовилась в союзе с Англией и Австрией к войне против наполеоновской Франции, а в 1805 г. принимала участие в этой войне. По этой причине в 1804 — 1805 гг. Россия смогла оказать Сербии лишь дипломатическую поддержку.

Обстановка коренным образом изменилась в 1806 г., когда началась война России с Турцией. Эта война вселила в сердца народов Балкан горячую надежду на [66] близкое освобождение от ненавистного гнета. Население Молдавии, Валахии, Болгарии и Сербии с огромной радостью встречало русские войска и оказывало им всяческую поддержку. В рядах русской армии действовали волонтерские (арнаутские) пешие и конные команды, сформированные из сербов, болгар и валахов (румын).

Русско-турецкая война создала благоприятные условия для оказания балканским народам широкой и всесторонней помощи. В Сербию направлялись крупные денежные средства,

продовольствие, вооружение и боеприпасы. Русские мастера организовали в Сербии производство артиллерийских орудий и пороха, военные инструкторы обучали сербских ополченцев ратному делу. На помощь сербам был направлен русский военный отряд под командованием генерал-майора Исаева, который в июне 1807 г. севернее Видина совместно с сербскими повстанцами сражался против турецких войск. Всесторонняя поддержка, оказанная Россией Сербии, обеспечила успешное ведение освободительной войны. Сербские повстанцы изгнали из пределов своей страны иноземных захватчиков.

К моменту прибытия Багратиона на балканский театр военных действий обстановка в Сербии резко ухудшилась. В мае 1809 г. многочисленное турецкое войско вновь вторглось на территорию этой страны, нанесло поражение сербским повстанцам и к середине августа вышло на рубеж реки Моравы, угрожая Белграду. Вражескому нашествию благоприятствовало то, что среди руководителей освободительной борьбы сербского народа не было единства. Так, Младен и Милое, преследуя свои корыстные цели, занимались интригами и мешали организовать отпор врагу. Они мало заботились об интересах сербского народа и стремились больше к личной наживе и обогащению. Младен и Милое пытались посеять рознь между сербским и русским народами, для чего [67] развернули враждебную агитацию против России и даже пытались убить ее дипломатического представителя в Белграде К. К. Радофиникина.

Русская армия являлась надежным и верным другом сербского народа. 12 (24) августа 1809 г. в письме к Радофиникину Багратион указывал: «Я поручаю вашему превосходительству уверить торжественным образом как верховного вождя, так и правительствующий совет народа сербского, что мне не только приятно будет доставлять им всю ту помощь и все те пособия, денежные или другие, которые от власти моей зависят; но что я в священной себе обязанности вменяю всеми силами и с крайним напряжением содействовать к основанию на вечные времена благоденствия сего храброго, единоверного нам народа и к приобретению им совершенной его независимости от ига, его доселе угнетающего».

7 (19) сентября Багратион принял Радофиникина, возвратившегося из Белграда, а также сербскую делегацию, в состав которой входили Петр Добрынец, Иов Протич и Живкович. Выслушав сообщения об обстановке в Сербии, Багратион выразил сожаление по поводу того, что среди руководителей освободительной войны сербского народа не было единства. Вместе с тем он подчеркнул твердую решимость оказать необходимую поддержку сербам и выволить их из того бедственного положения, в котором они оказались. «Как бы то ни было, — заявлял он, — сербов ни под каким видом покинуть не должно, и сколько бы губительно ни было их положение, тем наиболее надлежит обнаружить твердости, мужества и деятельности для приведения дел их в прежнее положение, чего и самые интересы отечества нашего непременно требуют».

В Сербию были отправлены новые транспорты с артиллерией, ружьями и боеприпасами. Член сербской делегации комендант Петр Добрынец получил разрешение [68] на организацию в Малой Валахии вербовки добровольцев из числа проживавших там сербов для действий совместно с русскими войсками против турецких захватчиков. Багратион завязал переписку с Кара-Георгием, посылал ему крупные денежные средства и помогал своими советами, касавшимися освободительной войны и внутреннего управления в Сербии.

Наиболее существенной помощью Сербии были наступательные действия русской армии на правом берегу Дуная в августе — октябре 1809 г. Они заставили верховного визиря отозвать свои войска из Сербии. К середине октября 1809 г. Сербия была полностью очищена от турецких войск. Но страна не была гарантирована от нового нашествия турецких войск. Поэтому Багратион предполагал направить в Сербию крупный отряд русских войск. Командование ими возлагалось на генерал-майора Исаева, который имел большой боевой

опыт и в 1807 г. уже руководил военными действиями в том районе. Исаев был хорошо известен сербскому народу и пользовался у него заслуженным уважением.

Большое значение придавал Багратион дружбе с болгарским народом. В конце августа 1809 г. он писал генералу М. И. Платову: «Чем далее движется армия вперед, тем более увеличивается нужда в том, чтобы все обыватели закона христианского, особенно же болгаре, не только сберегаемые были всеми возможными мерами в полной неприкосновенности всего их имущества, но и чтобы сверх того оказываема была им всякая защита».

Исключительной заботой о нуждах болгарского народа проникнуто «дополнительное предписание», которое было дано Багратионом начальнику сербской экспедиции генерал-майору Исаеву 18 февраля (2 марта) 1810 г. В нем содержалось категорическое требование, чтобы войска экспедиционного отряда при своем вступлении [69] на территорию Болгарии относились к болгарам «братски и дружелюбно».

В начале 1810 г. Багратион вел переговоры с представителем болгарского народа архиепископом Софронием. Обсуждался вопрос о возможности поддержки военных действий русской армии в кампанию 1810 г. со стороны болгар. Софроний заверил Багратиона, что болгарский народ окажет русским всяческое содействие в обеспечении ее продовольствием и фуражом. Он высказался также за вооруженное восстание, но заявил, что его целесообразно начать лишь после вступления русских войск на территорию Болгарии.

П. И. Багратион много заботился о нуждах молдавского и валашского народов. «В числе главнейших обязанностей, на мне по посту высочайше мне вверенному лежащих, — писал он, — охранение и обережение края сего составляет одну из самых важнейших».

Багратион сделал очень много для упорядочения государственного управления в Дунайских княжествах. Деятельность всего административного аппарата была поставлена под строгий контроль специально назначенных для этого чиновников. Категорически запрещалась покупка и продажа должностей. Взимание податей с населения, а также выполнение повинностей было ограничено определенными нормами, превышение которых строго возбранялось. Чтобы обеспечить нормальное функционирование органов местной власти, Багратион строго приказал командирам воинских частей русской армии не вмешиваться в дела гражданского управления. Он требовал, чтобы русские войска при расположении на зимних квартирах все вопросы, относящиеся к гражданским делам, разрешали только через местные власти.

Все эти мероприятия встретили горячее одобрение широких масс народа. Их активно поддерживало мелкое боярство и передовая часть крупного боярства. Вместе с [70] тем они вызвали недовольство среди части крупных бояр-чиновников. Реакционное боярство ненавидело Багратиона. С целью компрометации его перед русским правительством в Петербург посылались доносы о якобы «беспорядках», царящих в Молдавской армии. Недовольный деятельностью Багратиона царь Александр I отстранил его от командования Молдавской армией и назначил вместо него генерала Н. Н. Каменского, который стал действовать нерешительно, занимаясь главным образом осадой крепостей. В результате этого проведенная им кампания 1810 г. не привела к решительным результатам. Лишь спустя два года великий русский полководец М. И. Кутузов, поставленный во главе Молдавской армии, сумел разгромить под Рущуком главные силы турецкой армии и заставить правительство Турции пойти на мир.

* * *

Деятельность Багратиона на посту главнокомандующего Молдавской армии представляет огромный интерес. Это был период расцвета его разносторонних военных дарований. Впервые за всю полководческую практику ему приходилось самостоятельно руководить отдельной армией на театре военных действий. Багратион показал выдающиеся образцы руководства войсками. Совершая форсированные марши, руководимая им Молдавская армия наносила стремительные удары по врагу и, несмотря на крайнюю ограниченность своих сил, успешно решала сложные задачи.

Как выдающийся полководец, Багратион не замыкался в узких рамках чисто военных вопросов. Он с интересом следил за политическими событиями в Европе, хорошо понимая, что они оказывают непосредственное влияние на ход и исход войны с Турцией. Багратион был другом молдавского, румынского, болгарского и сербского [71] народов, стонавших под гнетом турецких захватчиков. Проявляя большую заботу о нуждах этих народов, он активно поддерживал их борьбу за свое национальное освобождение.

Полководец и герой Отечественной войны 1812 г.

1

Накануне Отечественной войны 1812 г. обстановка в Европе была крайне напряженной. Такое положение создалось в результате агрессивной внешней политики, которую проводила буржуазная Франция. В первом десятилетии XIX века она вела несправедливые, захватнические войны против соседних государств и поработила почти все страны Западной Европы.

Не довольствуясь достигнутым, французские буржуа стремились к захвату новых рынков, новых источников сырья. Серьезным препятствием на пути осуществления их замыслов была Россия. Поэтому с 1809 г. правящие круги Франции приступили к подготовке войны против нее. Они рассчитывали покорить Россию и затем, используя огромные материальные и людские ресурсы этой страны, нанести удар по богатейшей английской колонии — Индии. Сокрушив экономическое могущество Британской империи, Франция обеспечила бы себе мировое господство.

Исполнителем захватнических планов крупной французской буржуазии являлся ее ставленник император Наполеон I. Движимый безграничным честолюбием, он мечтал о мировой славе. «Через пять лет, — говорил Наполеон, — я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее». Французский император хорошо [71] понимал, насколько трудно будет осуществить задуманное. Поэтому он старался привлечь на свою сторону возможно больше государств. И ему в значительной мере это удалось. Так, правители Пруссии и Австрии, охваченные страхом перед могуществом диктатора Франции, покорно согласились участвовать в нашествии и обязались выставить против России крупные войсковые соединения.

Большие надежды возлагал Наполеон на Турцию, которая с 1806 г. вела войну против России, и Швецию. Однако шведское правительство, руководствуясь национальными интересами своей страны, не пошло за ним. В марте 1812 г. оно заключило союзный договор с Россией, к которому вскоре присоединилась и Англия. Что касается Турции, то она, после замечательных побед русской армии на Дунае под начальством М. И. Кутузова, вынуждена была в мае 1812 г. подписать Бухарестский мирный договор. Одним из условий договора являлось обязательство Турции сохранять нейтралитет в случае возникновения конфликта между Францией и Россией.

Несмотря на эти неудачи, Наполеон все же сумел образовать мощную антирусскую коалицию, обладавшую огромными людскими и материальными ресурсами. Он поставил под ружье около 1200 тысяч человек, из которых около 600 тысяч находились на территории Франции и зависимых государств, а около 600 тысяч с 1372 орудиями составляли так называемую «Большую армию» и предназначались для войны против России.

Армия Наполеона отличалась многонациональным составом. Помимо собственно французских войск она включала в себя соединения, сформированные почти из всех национальностей тогдашней Европы, — итальянцев, австрийцев, пруссаков, баварцев, вестфальцев, саксонцев, вюртембергцев, поляков и других. Большинство [73] иностранцев было насильственно завербовано и враждебно относилось к действиям французского командования. Это не способствовало поддержанию дисциплины и высокого морального духа войск. Тем не менее армия обладала хорошей боевой выучкой, имела опытных

руководителей и поэтому представляла собой грозную силу. Во главе ее стоял Наполеон, за которым прочно укрепилась слава выдающегося полководца.

Большое внимание французское командование уделяло подготовке тыла и материальному обеспечению войск. В крепостях по реке Висле сосредоточивались огромные запасы продовольствия. Создавались склады боеприпасов. Развертывались военные госпитали. Улучшалась дорожная сеть. Для организации подвоза войскам продовольствия и военного имущества формировались обозные батальоны, а также транспорты из повозок, отобранных у местного населения.

Обширные приготовления французской буржуазии к войне против России требовали от правительства немедленно принять меры для организации надежной обороны государства. Однако оно, зная о надвигающейся опасности, не сумело подготовить страну к отражению вражеского нашествия. Накануне войны некоторые военные деятели представили различные соображения о возможном характере действий против наполеоновской Франции. Весьма продуманным был, например, план, предложенный военным министром М. Б. Барклаем де Толли еще в 1810 г. Он предусматривал привести в оборонительное состояние западные границы страны. С началом войны имелось в виду, действуя оборонительно, измотать силы противника до подхода его к рубежу рек Западная Двина и Днестр, а затем перейти в наступление и нанести поражение. Эти соображения были одобрены правительством. Началась подготовка театра военных действий и развертывание русской армии. [74]

В период, когда надвигались грозные события Отечественной войны 1812 г., П. И. Багратион не был их безучастным свидетелем. После оставления поста главнокомандующего Молдавской армии он некоторое время находился не у дел. В августе 1811 г. император назначил его главнокомандующим Подольской армии, которая располагалась на Украине, в Киевской, Волынской и Подольской губерниях. Весной 1812 г. Багратион был утвержден в должности главнокомандующего 2-й Западной армии, сформированной на базе Подольской армии. Новая армия, располагавшаяся сначала в районе Луцка, а затем передислоцированная в район Волковыска, прикрывала важнейшее западное стратегическое направление.

Перед лицом обширных военных приготовлений со стороны наполеоновской Франции Багратион проявлял большую озабоченность за судьбу своей родины и принимал конкретные меры в интересах обеспечения безопасности страны. Он разработал план кампании 1812 г., который предложил Александру I.

Считая войну неизбежной, Багратион рекомендовал царю принять неотложные меры с тем, чтобы оградить страну от внезапного нападения врага. Он предлагал немедленно направить французскому правительству ноту, в которой, с одной стороны, изложить, какие средства приняты русским правительством для поддержания мира между Россией и Францией, и, с другой стороны, указать на все действия Наполеона, направленные против миролюбивых намерений России. Подтвердив готовность русского правительства и впредь стремиться к сохранению и укреплению дружественных отношений между обоими государствами, необходимо было сделать французскому правительству предложение об установлении демаркационной линии по реке Одере или какому-либо другому рубежу, через который наполеоновские [75] войска не должны были переходить. Переход его хотя бы одним батальоном должен был рассматриваться Россией как объявление ей войны. По мнению Багратиона, установление такой демаркационной линии могло бы служить достаточной гарантией, обеспечивающей Россию от внезапного нападения врага.

Одновременно с отправлением ноты Багратион советовал провести следующие мероприятия по подготовке русской армии к защите страны:

1) усилить расположенные по западной границе войска, развернув их в двух группах: одну в районе Белостока численностью в 100 тысяч человек с достаточным количеством артиллерии, а другую в Прибалтике в составе не менее пяти дивизий, снабдив ее не только полевой, но и, насколько возможно, сильнейшей осадной артиллерией, полностью обеспеченной боеприпасами;

2) во второй линии, на удалении 100 — 150 верст от этих войск, составляющих главную армию, расположить запасные войска численностью в 50 тысяч человек, которые необходимо использовать в зависимости от обстановки;

3) для бесперебойного обеспечения войск продовольствием заблаговременно учредить магазины, которые содержали бы не менее чем годовой запас продовольствия и фуража на 250-тысячную армию, а также подготовить транспортные средства для перевозки месячного запаса продовольствия и фуража на 150-тысячную армию;

4) привести в боевую готовность Балтийский флот. Багратион считал наиболее вероятным, что Наполеон в интересах выигрыша необходимого времени для развертывания своей армии будет медлить с ответом на указанную ноту и «не взирая ни на что» перебрасывать войска через предложенную ему демаркационную линию. В этом случае Багратион предлагал в мае 1812 г. выдвинуть [76] на Вислу войска, расположенные у Белостока, и занять ими Варшаву. Войска, расположенные в Прибалтике на границе с Восточной Пруссией, должны были в один и тот же день и с такой же быстротой выдвинуться к Грауденцу, перейти Вислу и при содействии Балтийского флота овладеть Гданьском. Вслед за войсками первой линии надлежало передвинуть также войска второй линии. Дальнейшие планы военных действий предусматривалось определить в зависимости от действий противника.

«...Главная... польза от такого внезапного и скорого движения, мною предполагаемая, — писал Багратион, — состоит в том, что театр войны удалится от пределов империи и что мы в состоянии будем занять на р. Висле такую позицию, которая бы преподавала нам возможность с большею твердостью и решительностью действовать противу неприятеля». Багратион полагал, что эти действия подняли бы моральный дух русской армии, укрепили международное положение России и способствовали развитию освободительного движения в странах, поработанных наполеоновской Францией.

Багратион хорошо понимал, что предстоявшая война «с обеих сторон производима будет с самым большим напряжением», а поэтому рекомендовал заблаговременно создать надежные резервы за счет рекрутов для восполнения потерь действующей армии.

Анализ плана П. И. Багратиона свидетельствует о глубокой и правильной оценке обстановки накануне вторжения наполеоновской армии. Большой интерес представляет основная идея плана Багратиона — упредить противника в нанесении первого удара.

Однако в начале 1812 г. Александр I утвердил операционный план, составленный его военным советником генералом Карлом Фулем. Исходя из того, что приграничная полоса России разделялась болотами Полесья на [77] войска не должны были переходить. Переход его хотя бы одним батальоном должен был рассматриваться Россией как объявление ей войны. По мнению Багратиона, установление такой демаркационной линии могло бы служить достаточной гарантией, обеспечивающей Россию от внезапного нападения врага.

Одновременно с отправлением ноты Багратион советовал провести следующие мероприятия по подготовке русской армии к защите страны:

1) усилить расположенные по западной границе войска, развернув их в двух группах: одну в районе Белостока численностью в 100 тысяч человек с достаточным количеством

артиллерии, а другую в Прибалтике в составе не менее пяти дивизий, снабдив ее не только полевой, но и, насколько возможно, - сильнейшей осадной артиллерией, полностью обеспеченной боеприпасами;

2) во второй линии, на удалении 100 — 150 верст от этих войск, составляющих главную армию, расположить запасные войска численностью в 50 тысяч человек, которые необходимо использовать в зависимости от обстановки;

3) для бесперебойного обеспечения войск продовольствием заблаговременно учредить магазины, которые содержали бы не менее чем годовой запас продовольствия и фуража на 250-тысячную армию, а также подготовить транспортные средства для перевозки месячного запаса продовольствия и фуража на 150-тысячную армию;

4) привести в боевую готовность Балтийский флот. Багратион считал наиболее вероятным, что Наполеон в интересах выигрыша необходимого времени для развертывания своей армии будет медлить с ответом на указанную ноту и «не смотря ни на что» перебрасывать войска через предложенную ему демаркационную линию. В этом случае Багратион предлагал в мае 1812 г. выдвинуть [76] на Вислу войска, расположенные у Белостока, и. занять ими Варшаву. Войска, расположенные в Прибалтике на границе с Восточной Пруссией, должны были в один и тот же день и с такой же быстротой выдвинуться к Грауденцу, перейти Вислу и при содействии Балтийского флота овладеть Гданьском. Вслед за войсками первой линии надлежало передвинуть также войска второй линии. Дальнейшие планы военных действий предусматривалось определить в зависимости от действий противника.

«...Главная... польза от такого внезапного и скорого движения, мною предполагаемая, — писал Багратион, — состоит в том, что театр войны удалится от пределов империи и что мы в состоянии будем занять на р. Висле такую позицию, которая бы преподавала нам возможность с большею твердостью и решительностью действовать противу неприятеля». Багратион полагал, что эти действия подняли бы моральный дух русской армии, укрепили международное положение России и способствовали развитию освободительного движения в странах, поработанных наполеоновской Францией.

Багратион хорошо понимал, что предстоявшая война «с обеих сторон производима будет с самым большим напряжением», а поэтому рекомендовал заблаговременно создать надежные резервы за счет рекрутов для восполнения потерь действующей армии.

Анализ плана П. И. Багратиона свидетельствует о глубокой и правильной оценке обстановки накануне вторжения наполеоновской армии. Большой интерес представляет основная идея плана Багратиона — упредить противника в нанесении первого удара.

Однако в начале 1812 г. Александр I утвердил операционный план, составленный его военным советником генералом Карлом Фулем. Исходя из того, что приграничная полоса России разделялась болотами Полесья на [77] две части — северную и южную, Фуль допускал вероятным наступление наполеоновской армии только на одном направлении: или севернее Полесья, или южнее его. Он предлагал сформировать две армии и расположить первую в северной части приграничной полосы, а вторую — в южной. В случае наступления противника севернее Полесья первая армия должна была отойти к укрепленному лагерю, который надлежало возвести у Дриссы, на Западной Двине, и сковать там войска противника. Второй армии предстояло действовать им во фланг и тыл. Если бы противник перешел в наступление южнее Полесья, то вторая армия обязана была отходить на Житомир и Киев, а первая армия — наносить удар по тылам и коммуникациям противника.

План Фуля не учитывал того, что французы могут одновременно наступать на обоих указанных направлениях. Кроме того, русская армия, разделенная на две группировки,

изолированные трудно проходимой полосой Полесья, могла быть разгромлена по частям. Тем не менее Александр I, слепо веривший в военные таланты своего советника, согласился с предложениями Фуля. Севернее Полесья, в районе Вильно, дислоцировалась 1-я Западная армия, а южнее его, в районе Луцка, — 2-я Западная армия. На Западной Двине, у Дриссы, спешно началось строительство укрепленного лагеря.

Весной 1812 г. царское правительство попыталось улучшить стратегическое развертывание русской армии путем сближения 1-й и 2-й Западных армий. 2-я Западная армия перебрасывалась к северу от Полесья, сначала в район Пружан, а затем — Волковыск. В районе Луцка, на месте прежней дислокации 2-й Западной армии, стала формироваться 3-я Западная армия. Это мероприятие ненамного улучшило положение русской армии. Военные силы России, располагавшиеся на западной границе, по-прежнему оставались раздробленными. [78]

Разрыв между 1-й и 2-й Западными армиями достигал 100 километров, а между 2-й и 3-й — 200 километров.

К моменту вторжения полчищ Наполеона военные силы России, противостоявшие «Большой армии», насчитывали в общей сложности 230 тысяч человек при 900 орудиях. Противник же имел почти тройное превосходство в живой силе и более чем полуторное — в артиллерии. Отсутствие единого командования войны еще более затрудняло положение русской армии.

Наполеон, располагая огромными силами и средствами, намеревался уничтожить русскую армию в приграничной полосе. Затем, стремительно продвинувшись к Москве, противник рассчитывал овладеть ею и продиктовать Александру I условия мирного договора. Стратегическое значение Москвы Наполеон определил следующими словами: «Если я займу Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, я поражаю ее в сердце».

В ночь на 12 (24) июня 1812 г. войска левого крыла наполеоновской армии приступили к переправе через Неман у Ковно (ныне Каунас). Началась война. Со стороны наполеоновской Франции она была захватнической, несправедливой. Со стороны России, наоборот, война носила справедливый, освободительный характер. Она вошла в историю как Отечественная война русского народа против иноземных захватчиков.

В условиях численного превосходства противника единственно возможным способом действий для 1-й и 2-й Западных армий было их отступление в глубь страны, чтобы, уклоняясь от удара врага, соединиться и затем перейти к решительным действиям против него. Главнокомандующий 1-й армии М. Б. Барклай де Толли [79] и главнокомандующий 2-й армии П. И. Багратион, правильно оценив создавшуюся обстановку, отдали своим армиям приказ отступить.

Наполеон, стремясь не допустить соединения русских армий и уничтожить их порознь, обрушил основную массу своих войск против 1-й Западной армии. Однако все попытки противника достигнуть поставленной цели не увенчались успехом. Русские войска, избегая столкновения с крупными силами противника и ведя упорные арьергардные бои, наносили врагу тяжелый урон и в то же время сохраняли свои силы.

Армия Барклая де Толли первоначально отступала к Дриссе, чтобы использовать для обороны построенный № там по плану Фуля укрепленный лагерь. Непригодность лагеря была очевидна: противник мог обойти его, окружить русские войска и принудить их к капитуляции. Поэтому 1-я Западная армия, оставив Дриссу, продолжала отходить в направлении Полоцк — Витебск — Смоленск.

Наполеон, убедившись в том, что ему не удастся разгромить 1-ю Западную армию в приграничной полосе, все свои усилия решил сосредоточить против более малочисленной армии Багратиона. Войскам под начальством его брата короля Вестфалии Жерома Бонапарта было приказано неотступно преследовать русскую армию. В помощь им Наполеон направил из района Вильно группу войск, во главе которой находился один из наиболее талантливых военачальников французской армии — маршал Даву. Совместными действиями войскам Жерома и Даву надлежало поставить 2-ю Западную армию под двойной удар и уничтожить.

17 (29) июня армия Багратиона выступила из Волковыска и двинулась в северо-западном направлении на Минск. Ее войскам предстояло решить нелегкую задачу. Они должны были преодолеть расстояние в 250 километров, [80] в то время как противник, занявший Вильно отстоял от Минска всего на 160 километров. Несмотря на это, указанная задача была вполне реальной, и Багратион был уверен в успешном ее выполнении. «Я расчел марши мои так, — писал он А. П. Ермолову, — что 23 июня главная моя квартира должна была быть в Минске, авангард далее, а партии уже около Свенцяи».

Однако планомерное отступление 2-й Западной армии было нарушено вмешательством в действия Багратиона Александра I, который настойчиво стремился реализовать план Фуля. В 14 часов 18 (30) июля флигель-адъютант царя полковник А. Х. Бенкендорф вручил Багратиону собственноручный рескрипт царя, которым изменялось направление отступательного марша 2-й Западной армии. Рескрипт предписывал Багратиону повернуть войска армии на север в общем направлении на Вилейку. Таким образом, армия должна была совершить трудный и опасный фланговый марш по отношению к главным силам наполеоновской армии, которые вышли в район Вильно. Кроме того, русские войска вынуждены были двигаться в труднодоступной лесисто-болотистой местности и совершить переправу через крупную речную преграду — реку Неман. Все это неизбежно привело бы к

задержке марша, и армия Багратиона могла оказаться под ударом главных сил наполеоновской армии с фронта и войск Жерома Бонапарта — с тыла.

Обязанный подчиниться приказу царя, Багратион приступил к организации марша в новом направлении. 21 июня (3 июля) 2-я Западная армия прибыла в район Новогрудка. Ее передовые части достигли Немана, переправились через реку, выдвинув разъезды к северу. Марш 2-й Западной армии от Волковыска до Новогрудка был совершен с чрезвычайной быстротой: за пять суток она прошла 150 километров.

Утром 22 июня (4 июля) войска 2-й Западной армии [81] начали переправу через Неман у Николаева. В это время были получены сведения о том, что противник уже вышел на пути движения 2-й Западной армии. Багратион надеялся пробиться через войска противника.

В ночь на 23 июня (5 июля) Багратион получил тревожные известия о переходе в наступление войск правого крыла наполеоновской армии. Создавалась реальная угроза тылу 2-й Западной армии, и с этой угрозой нельзя было не считаться.

Оценив сложившуюся обстановку, Багратион понял, что даже если бы 2-й Западной армии удалось опрокинуть войска Даву и прорваться на соединение с 1-й Западной армией, она потеряла бы много людей, лишилась бы всех обозов с военным имуществом и оказалась бы настолько ослабленной, что после соединения не принесла бы сколько-нибудь существенной пользы общему делу. В случае же неудачи прорыва она оказалась бы в гибельном положении.

Багратион отказывается от предначертанного Александром I направления движения 2-й Западной армии и решает отступить на Несвиж, а оттуда на Минск или Бобруйск, Борисов, чтобы кружным путем стремиться к соединению с 1-й Западной армией. Утром 23 июня (5 июля) по приказу Багратиона была прекращена переправа через Неман, и войска 2-й Западной армии начали движение в новом направлении.

С отступлением 2-й Западной армии от Николаева потерпел провал план Наполеона поставить русскую армию под двойной удар войск Даву и Жерома. Главнокомандующий 2-й Западной армии Багратион сумел вовремя разгадать замысел врага и предпринять искусный контрманевр.

Узнав о провале своего плана, Наполеон пришел в сильную ярость. Особенное раздражение у него вызвало известие о том, что не было организовано преследование [82] армии Багратиона. Он приказал своему начальнику штаба маршалу Бертье направить Жерому письмо с выражением недовольства его действиями. Упреки Наполеона подействовали на Жерома и заставили его начать движение от Гродно. Но время уже было упущено и о согласованном ударе не могло быть и речи.

Тогда Наполеон бросил войска Даву на Минск с задачей упредить выход туда 2-й Западной армии, а войскам Жерома приказал неотступно преследовать русских. Оценив обстановку, Багратион понял, что 2-й Западной армии не удастся раньше противника достигнуть Минска. Он решил повернуть армию на Бобруйск через Несвиж, Слуцк.

К исходу 26 июня (8 июля) все войска 2-й Западной армии сосредоточились в Несвиже. Учитывая сильное утомление солдат, изнуренных непрерывными маршами в течение 10 суток, без дневок, Багратион решил дать армии отдых. Одновременно велась деятельная подготовка войск к новому, не менее трудному и сложному маршу. В это время царь вновь вмешался в действия Багратиона. Он пытался давать 2-й Западной армии предписания без знания и учета конкретной обстановки. Бенкендорф доставил в Новый Свержень приказ Александра I о необходимости передислокации 2-й Западной армии к Минску. Багратиону

ставилась та самая задача, осуществить которую он пытался в начале войны и которая была отменена директивой царя. Теперь же, когда к Минску уже подходила группа Даву, а с тыла наступала группа Жерома Бонапарта, выполнение этой задачи было невозможно. Более того, 2-я Западная армия могла бы очутиться в гибельном положении.

Сознавая всю ответственность за судьбу вверенной ему армии, Багратион не хотел выполнить приказание царя и решил осуществлять намеченный план. Он послал Александру I письмо, в котором извещал, что 2-я Западная [83] армия уже переменяла направление своего движения, намереваясь совершить марш через Несвиж и Слуцк к Бобруйску. Это решение свидетельствует об огромном мужестве Багратиона, не побоявшегося в интересах спасения армии пойти вопреки воле царя.

Чтобы обеспечить марш армии в избранном направлении, Багратион приказал арьергарду под командованием генерала М. И. Платова остановиться у местечка Мир и задержать наседавшие с тыла войска Жерома Бонапарта. На рассвете 27 июня (9 июля) под Миром разгорелся ожесточенный бой между отрядом Платова и авангардными частями противника. Русские войска стремительной контратакой наголову разгромили три уланских полка французов и преследовали врага на протяжении 15 километров. На следующий день сражение возобновилось. Войска Платова, подкрепленные другими частями из состава 2-й армии, почти полностью истребили еще шесть вражеских полков. Это была первая победа русской армии в Отечественной войне 1812 г. Она вселила в войска уверенность в своих силах.

Во время боевых действий под Миром патриотический поступок совершил белорусский крестьянин Денис, житель села Симакова. Он вместе с группой казаков был послан атаманом Платовым в село Столбцы, чтобы скрытно провести оттуда бригаду Д. Е. Кутейникова. Денис успешно выполнил это задание. Казачьи полки своевременно прибыли к месту боя и внезапной атакой способствовали разгрому вражеских войск.

28 июня (10 июля) начался марш 2-й Западной армии к Бобруйску. Главные ее силы к вечеру 29 июня (11 июля) прибыли в Тимковичи, где Багратиону через флигель-адъютанта С. Г. Волконского был вручен новый рескрипт Александра I. В нем указывалось, что движение армии на Бобруйск крайне вредно, содержалось требование о необходимости движения на Минск. «Я [84] еще надеюсь, — говорилось в рескрипте, — что по получении моих повелений чрез флигель-адъютанта Бенкендорфа вы опять обратитесь на прежнее направление. Отступление же на Бобруйск не иначе должны вы предпринять, как единственно в крайнем случае».

Указания Александра совершенно не соответствовали обстановке. Поэтому Багратион не стал менять уже начавшегося движения войск. Подробно объяснив тяжелое положение, в котором находилась 2-я Западная армия, Багратион донес царю о том, что она будет продолжать движение к Бобруйску и что лишь крайний случай заставляет ее двигаться в этом направлении.

В то время когда войска 2-й Западной армии совершали марш от Несвижа по дороге к Бобруйску, французское командование готовило против них новый удар. Оно решило во второй раз предпринять неудавшуюся ранее попытку их окружения и уничтожения. С этой целью войска Даву, достигшие около полудня 26 июня (8 июля) Минска, были разделены на две группы. Одна группа под личным начальством Даву получила задачу наступать в юго-восточном направлении, выйти в районе Бобруйска на пути отступления 2-й Западной армии и совместно с войсками Жерома Бонапарта нанести по ней двойной удар. Другая группа под командованием Груши должна была наступать в северо-восточном направлении, овладеть Борисовом и преградить путь 2-й Западной армии в случае, если бы последней удалось

избежать столкновения с группой Даву и двинуться вдоль Березины или Днепра к северу на соединение с 1-й Западной армией.

1 (13) июля передовые части группы Даву подошли к Бобруйску на 40 километров. 2-я Западная армия могла теперь оказаться между двух огней: войск Даву с фронта и войск Жерома Бонапарта с тыла. Багратион узнал об этих событиях, когда главные силы армии достигли [85] Слуцка. Оценив обстановку, он решил форсировать марш к Бобруйску, чтобы упредить выход туда противника.

Важная роль выпадала на долю арьергарда Платова, который должен был сдерживать неприятеля, обеспечивая марш главных сил армии. Арьергард выдержал 3 (15) июля упорный бой с противником у Романова. Казаки наголову разгромили 1-й конно-егерский полк, считавшийся одним из лучших во французской кавалерии. Участник событий польский генерал Колачковский отмечает в своих записках, что спастись удалось лишь тому, кто имел хорошего коня. «Этот блестящий полк, — пишет он, — насчитывавший около 700 лошадей, потерял половину своего состава и не мог оправиться в течение всей кампании».

Марш 2-й Западной армии от Слуцка к Бобруйску совершался в очень трудных условиях: песчаная дорога, проходившая по лесисто-болотистой местности, летний зной и лесные пожары, редкие и малонаселенные пункты, где часто не было питьевой воды. Но войска Багратиона преодолели все лишения и успешно прибыли в Бобруйск. Таким образом, 2-я Западная армия упредила выход к Бобруйску неприятельских войск. Замысел наполеоновского командования отрезать пути отхода 2-й Западной армии и поставить ее под двойной удар вновь потерпел неудачу.

7 (19) июля в Бобруйске через флигель-адъютанта Волконского Багратион получил указания Александра I о дальнейших действиях. Армия должна была переправиться через Днепр и двинуться к Смоленску. В тот же день войска выступили из Бобруйска, направляясь через Старый Быхов к Могилеву. Узнав о том, что Даву уже овладел Могилевом, Багратион решил провести силами 7-го пехотного корпуса Н. Н. Раевского разведку боем: выяснить состав войск противника в районе Могилева. [86]

В случае, если бы там оказались лишь передовые части корпуса Даву, — овладеть Могилевом. Тогда 2-я Западная армия могла бы беспрепятственно переправиться через Днепр. Если же в районе Могилева окажутся главные силы Даву, то Багратион рассчитывал в предстоящем бою задержать противника и тем временем переправить 2-ю Западную армию через реку южнее города и двинуть ее форсированным маршем к Смоленску.

11 (23) июля у Салтановки (южнее Могилева) произошел ожесточенный бой. Корпус Раевского потерял 2548 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, корпус Даву — 4132 человека. Русские проявили исключительный героизм.

Раевский докладывал Багратиону: «Единая храбрость и усердие российских войск могла избавить меня от истребления противотолки превосходного неприятеля и в толико невыгодном для меня месте; я сам свидетель, как многие штаб-, обер- и унтер-офицеры, получа по две раны, перевязав оные, возвращались в сражение, как на пир. Не могу довольно [не] похвалить храбрость и искусство артиллеристов: в сей день все были герои...»

В бою отличились сам Раевский и оба его сына — Александр и Николай. Багратион объявил благодарность войскам, сражавшимся под Салтановкой. 409 человек получили награды.

Тем временем у Нового Быхова навели мост, 13 (25) июля началась переправа 8-го пехотного и 4-го кавалерийского корпусов, а на следующий день 7-го пехотного. Марш 2-й Западной армии к Смоленску прикрывался со стороны Могилева прочной завесой армейских казачьих

полков. Солдаты двигались через Пропойск, Чериков, Кричев, Мстиславль, Хиславичи. Противник не проявлял активности.

22 июля (3 августа) 2-я Западная армия вышла к Смоленску и соединилась с 1-й Западной. Все попытки [88] противника помешать 1-й и 2-й Западным армиям соединиться, уничтожить их поодиночке не увенчались успехом. Искусно маневрируя и ведя упорные арьергардные бои, русские войска сумели выйти из-под удара его превосходящих сил. Особое значение имел марш-маневр армии Багратиона, проходивший в чрезвычайно трудных условиях. Он высоко оценивался современниками. Так, военный писатель первой половины XIX века Н. А. Окунев указывал: «Смотря на карту и взявши в руки для проверки циркуль, легко убедиться, даже при поверхностном взгляде, как мало было оставлено шансов кн. Багратиону для достижения этого соединения. Я сужу, ведь, человека по его поступкам, а кн. Багратиона по его действиям, и потому, да будет мне разрешено задать один вопрос: был ли когда-либо какой-нибудь генерал поставлен в более критическое положение и вышел ли какой-либо военный из подобного положения с большей честью?» Н. Б. Голицын, один из адъютантов Багратиона, также справедливо заметил: «Быстрое и искусное движение, которому мы обязаны соединением русских армий под Смоленском, ставит его (то есть Багратиона. — *И. Р.*) в число избавителей России в 1812 году». Французское командование, которому не удалось воспрепятствовать соединению 2-й Западной армии с 1-й Западной армией, отдавало должное умелым действиям русских войск. По словам Багратиона, марш-маневру 2-й Западной армии «сам искусный Наполеон удивился».

После соединения 1-й и 2-й Западных армий в Смоленске создались благоприятные условия для перехода к наступательным действиям. Однако русское командование упустило момент.

Вскоре французское командование сосредоточило к [89] Смоленску основную массу своих войск. 1 (13) августа они переправились через Днепр и новели наступление, имея задачей выйти в тыл русским и отрезать им пути отступления на Москву. Русские армии вынуждены были прекратить наступление и начали сосредоточиваться в Смоленске. Против наступающих французских войск к Красному был выдвинут отряд Д. П. Неверовского, а затем 7-й пехотный корпус Н. Н. Раевского, которые до исхода 4 (16) августа сдерживали настойчивые атаки противника, стремившегося прорваться в Смоленск.

Наполеон предполагал дать русской армии генеральное сражение. Ввиду неблагоприятного соотношения сил основная русская армия двинулась на восток по Московской дороге. Оборона города была возложена на 6-й пехотный корпус Д. С. Дохтурова с дивизиями Д. П. Неверовского и П. П. Коновницына. В начавшемся 5 (17) августа упорном сражении русские войска отразили все атаки противника и нанесли ему значительный урон. Но превосходство в силах было у неприятеля. В ночь на 6 (18) августа русские оставили Смоленск. В Смоленском сражении воины России показали свои высокие морально-боевые качества. Даже противник признавал огромную армию а армию а. Офицер наполеоновской армии Фабер дю Фор писал: «В особенности между армию а выделился армию храбростью и стойкостью один армию а егерь, армию а но г как раз против нас, на самом берегу, за ивами, и армию а мы не могли заставить молчать ни сосредоточенным против него ружейным огнем, ни даже действием одного армию а против него назначенного орудия, разбившего все деревья, из-за которых он действовал, но все не унимался и замолчал только к ночи, а армию на другой день по переходе на правый берег мы заглянули из любопытства на эту достопамятную армию а армию а, то в груди искалеченных и расщепленных деревьев [90] армию а армию а но го ниц и убитого ядром армию противника, унтер-офицера егерского полка, мужественно павшего здесь на посту». После оставления Смоленска продолжение армию а армий стало вызывать решительные протесты населения. Отрицательное влияние на боевые действия войск армию а разногласия между Барклаем де Толли и Багратионом в методах ведения войны. Багратион был противником отступления и настаивал на ведении активной борьбы против наполеоновской армии. Обстановка настоятельно армию а объединить командование армию а в руках одного полководца, способного обеспечить армию а врага. Багратион это хорошо понимал и в армии донесениях царю настаивал на введении единоначалия. В этом отношении он отражал настроения всей русской армии, всего армию а народа, который армию а назначения единого главнокомандующего, пользующегося доверием армии. «Порядок и армию, приличные благоустроенному армию, — писал Багратион Александру, — армию а всегда единоначалия, а и армию в настоящем времени, армию дело идет о спасении отечества, я ни в какую меру не отклонюсь от точного повиновения тому, кому армию а но подчинить меня». Под давлением общественного мнения Александр I вынужден был назначить главнокомандующим Михаила Илларионовича Кутузова. Армия и народ армию а это с большим воодушевлением. Все знали Кутузова как замечательного полководца, деятельность армию а была ознаменована блестящими победами руководимых им войск. В него верили, ему армию а. «Приехал Кутузов бить французов», — говорили армию. 17 (29) августа М. И. Кутузов принял в Царево-Займище командование армией. «Ну как можно отступать с такими молодцами!» — заявил он при обходе почетного караула. Оценив обстановку, главнокомандующий армию а дать Наполеону генеральное сражение, чтобы не допустить врага к Москве. В направлении Можайска была армию а группа офицеров для выбора позиции. Туда же двинулась и русская армию.

Нашествие наполеоновских войск было огромным бедствием для народов России. Вражеские солдаты разоряли города и села, грабили местных жителей, творили над ними неслыханные насилия. Исторические документы рисуют страшную картину опустошений, которым подвергали интервенты захваченную ими территорию. Один из современников, житель Смоленской губернии, писал в то время: «От набегов французских пришло посторонним смежным вотчинам около нас совсем разорение; сколько хлеба печеного или муки и овса у крестьян найдут, то все французы поберут; а также и скота, лошадей, коров и овец — все без остатка берут и угоняют в свою армию... Некоторые деревни совсем выжжены, и крестьян покололи; хлеб, имущество и скот у крестьян французы поразграбили».

Вот что рассказывает русский офицер Ф. Н. Глинка, участник героической обороны Смоленска, о разрушении этого города французскими захватчиками: «Наполеон приказал жечь город, которого никак не мог взять грудью. Злодеи тотчас исполнили приказ изверга. Тучи бомб, гранат и чиненых ядер полетели на дома, башни, магазины, церкви. И дома и башни обнялись пламенем — и все, что может гореть, запылало». Подобная же участь постигла Дорогобуж, Гжатск, сотни других городов и селений.

Представители французского командования не скрывали фактов повсеместных грабежей и насилий, которые совершали их подчиненные. Так, генерал Шамбре отмечает, что в войсках Наполеона «беспорядок не наказывался, [92] солдаты предавались ему, как если бы имели на то разрешение, и страна становилась добычей пламени. Даже храмы не составляли исключения, в них... останавливались люди, лошади, обоз. Наконец, начиная со Смоленска, поход принял характер вторжения, напоминавшего нашествие варваров».

Гнет и притеснения иноземных захватчиков встречали отпор со стороны населения оккупированных врагом земель. Жители покидали свои дома, уходили в леса. Крестьяне прятали или уничтожали продовольствие и фураж, обрекая наполеоновскую армию на голод. Врач Генрих Росс, служивший во французских войсках, свидетельствует: «Все против нас; все готовы либо защищаться, либо бежать; везде меня встречали неприязненно, с упреками и бранью. Никто ничего не хотел давать; мне приходилось брать самому насильственно и с риском, меня отпускали с угрозами и проклятьями. Мужики вооружены пиками, многие на конях, бабы готовы к бегству и ругали нас так же, как и мужики. Верховые разъезжают от места до места, сообщают о том, что делается, есть у них доски для подачи сигнала».

Уже в Литве и Белоруссии противнику пришлось столкнуться с вооруженной борьбой местных жителей. Крестьяне объединялись в партизанские отряды и нападали на фуражиров и солдат противника, уничтожали его продовольственные склады, нарушали коммуникации. Вооруженное сопротивление народа возрастало по мере продвижения армии Наполеона в глубь страны. После того как неприятель вступил в пределы Смоленской губернии, партизанскую борьбу начали жители русских городов.

В Краснинском уезде самым крупным партизанским отрядом, насчитывавшим несколько сот человек, командовал крестьянин Семен Архипов. Его отряд истребил более 1500 и пленил около 2000 неприятельских солдат. [93]

Осенью 1812 г., во время отступления наполеоновской армии, интервентам удалось захватить Семена Архилова. По приказу французского командования отважный русский патриот был расстрелян.

Большого размаха достигло партизанское движение в Пореченском уезде. Особенно широкой известностью пользовался отряд купца Никиты Минченкова, состоявший преимущественно из горожан. В нем имелись и пешие и конные воины. 15 (27) августа Минченков с партизанами из своего отряда взял в плен адъютанта начальника французской пехотной дивизии генерала Пино и доставил его в штаб русской воинской части. При пленном оказались важные документы. За этот подвиг Никита Минченков был награжден орденом,

На следующий день партизаны, действуя совместно с казачьим отрядом под командованием офицера Перикова, в районе Поречья атаковали арьергард дивизии генерала Пино. Герои пленили 105 неприятельских солдат, потеряв при этом только двух человек.

В Смоленском уезде еще до вторжения туда неприятеля местные помещики братья Лесли сформировали вооруженный конный отряд из 90 дворовых людей и крепостных крестьян, который вел успешные боевые действия в тылу врага. С середины июля отряд влился в русскую армию и участвовал во многих сражениях против наполеоновских войск.

На территории Сычевского уезда партизанские отряды организовал местный предводитель дворянства Нахимов, один из родственников выдающегося русского флотоводца Павла Степановича Нахимова. С 18 (30) августа по 1 (13) сентября партизаны этого уезда провели 15 боев с неприятелем. Ими было убито 572 и взято в плен 325 наполеоновских солдат. Потери партизан составили убитыми 44 и ранеными 67 человек.

Патриотическая борьба литовских, белорусских и [94] русских партизан ослабляла наполеоновскую армию, и противник вынужден был выделять для охраны своих! тылов крупные силы. Однако царское правительство ничем не поддерживало партизан. Оно не решалось вооружить широкие народные массы, опасаясь, как бы оружие не было повернуто против дворянства. «...Война народная слишком нова для нас, — писал Ф. Глинка 19 июля 1812 г. — Кажется, еще бояться развязать руки. До сиз пор нет ни одной прокламации, позволяющей собираться, вооружаться и действовать где, как и кому можно». В отличие от правительства прогрессивные деятели русской армии понимали значение партизанской борьбы и принимали конкретные меры для ее усиления. Так, главнокомандующий 1-й Западной армии М. Б. Барклай де Толли в письме к смоленскому гражданскому губернатору предлагал ему призывать жителей вооружаться и подниматься на борьбу с врагом. «...Именем отечества, — говорилось в письме, — просите обывателей всех близких к неприятелю мест вооруженной рукой напасть на уединенные части неприятельских войск, где оные увидят». Подобные указания давал М. Б. Барклай де Толли генералам и офицерам своей армии. В его предписании М. И. Платову от 20 июля (1 августа) 1812 г. говорилось: «Как мы теперь находимся в местах отечественной России, то должно внушить обывателям, чтобы они старались схватить малые неприятельские патрули или шатающихся по разным дорогам, а где можно, то их истребляли бы... внушить им, что теперь дело идет об Отечестве, о божьем законе, о собственном имени, о спасении жен и детей».

Горячим сторонником партизанского движения являлся главнокомандующий 2-й Западной армии П. И. Багратион. Участник многих войн и кампаний, он правильно понял особый характер Отечественной войны 1812 г. Он заявлял: «Война теперь не обыкновенная, [96] а национальная». Поэтому Багратион с большим одобрением отнесся к стихийно возникшей партизанской борьбе крестьян и считал целесообразным ее дальнейшее развертывание. В письме к московскому губернатору Ф. В. Ростопчину от 14 (20) августа он писал: «Смоленская губерния весьма хорошо показывает патриотизм; мужики здешние бьют французов, как свиней, где только попадают в малых командах». В том же письме, указывая, что французские захватчики чинят грабежи и насилия над мирными жителями, он добавляет: «Это надо рассказать мужикам». Единственным средством задержать продвижение наполеоновских полчищ в глубь России и нанести им поражение, по мысли

Багратиона, являлось вооружение народа и его совместные действия с русской регулярной армией. «Мне кажется, иного способу уже нет, — сообщал он Ростопчину, — как не доходя два марша до Москвы всем народом собраться и что войска успеет, с холодным оружием, пиками, саблями и что попало соединиться с нами и навалиться на них...»

Взгляды П. И. Багратиона на роль партизанской борьбы в войне против наполеоновских захватчиков разделял его бывший адъютант офицер Ахтырского гусарского полка подполковник Денис Васильевич Давыдов. Он обратился к Багратиону с письмом, в котором просил выделить из состава русской армии небольшой отряд для действий в тылу французских войск.

21 августа (2 сентября) Багратион пригласил к себе Давыдова. Встреча произошла у Колоцкого монастыря в 12 километрах западнее Бородина, где тогда располагался штаб 2-й Западной армии. Багратион выслушал соображения относительно возможного характера действий партизанского отряда и на другой день доложил обо всем М. И. Кутузову. Возвратившись с доклада, Багратион сообщил, что главнокомандующий дал согласие [97] на организацию партизанского отряда. Давыдов ответил, что с радостью берется за выполнение опасного предприятия. «Для этого, — сказал он, — нужны только отважность в залетах, решительность в крутых случаях и неусыпность на привалах и ночлегах».

П. И. Багратион сел за стол и написал следующую инструкцию: «Ахтырского гусарского полка господину подполковнику Давыдову. По получении сего извольте взять сто пятьдесят казаков от генерал-майора Карпова и пятьдесят гусар Ахтырского гусарского полка. Предписываю вам взять все меры, дабы беспокоить неприятеля со стороны нашего левого фланга, и стараться забирать их фуражиров не с фланга его, а в середине и в тылу, расстраивать обозы и парки, ломать переправы и отнимать все способы. Словом сказать, я уверен, что, сделав вам такую важную доверенность, вы потщитесь доказать вашу расторопность и усердие и тем оправдаете мой выбор. Впрочем, как и на словах я вам делал мои приказания, вам должно только мне обо всем рапортовать и более никому. Рапорты же ваши присылать ко мне тогда, когда будете удобный иметь случай; о движениях ваших никому не должно ведать и старайтесь иметь их в самой непроницаемой тайности. Что же касается до продовольствия команды вашей, вы должны сами иметь о том попечение».

Затем Багратион написал командиру Ахтырского гусарского полка генералу Д. А. Васильчикову и командиру казачьего полка генералу А. А. Карпову письма с просьбой выделить лучших казаков и гусар. Узнав, что Давыдов не имеет карты Смоленской губернии, он дал ему свою. На прощание Багратион сказал, что надеется на успех задуманного дела. Эти надежды оправдались. Партизанское движение вскоре получило широкий размах. Кроме отряда Давыдова были сформированы и другие войсковые партизанские отряды, которые [98] успешно боролись с врагом, сочетая свои действия с крестьянскими партизанскими отрядами. Партизанское движение приобретало небывалый по тому времени размах и становилось в полном смысле грозой для оккупантов.

Русская армия, двигаясь в направлении к Москве, 22 августа (3 сентября) достигла села Бородина. Здесь войска расположились на позиции, которая была избрана для генерального сражения с врагом. Русский полководец М. И. Кутузов высоко оценивал ее. В донесении Александру I от 23 августа (4 сентября) 1812 г. он писал: «Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно... Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда я имею большую надежду к победе».

Самым уязвимым участком бородинской позиции был ее левый фланг. Кутузов хорошо понимал это и в своем донесении Александру I сообщал: «Слабое место сей позиции,

которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить искусством». Здесь он поставил наиболее стойкие войска 2-й Западной армии Багратиона.

Накануне сражения позиция была усилена инженерными сооружениями. На правом фланге, у деревни Маслово, русские возвели группу земляных укреплений — редутов и люнетов. В центре, на высоте Курганной, они соорудили 18-орудийную батарею, названную именем генерала Н. Н. Раевского, корпус которого оборонял этот участок. На левом фланге, у деревни Семеновское, были построены три флешы, получившие впоследствии название Багратионовых, так как во время Бородинского сражения их героически защищали войска П. И. Багратиона. [100] Западнее флешей располагалось передовое укрепление — Шевардинский редут.

Замысел Кутузова заключался в том, чтобы дать противнику оборонительное сражение и, нанеся ему возможно больший урон, изменить соотношение сил в свою пользу. В дальнейшем русский полководец планировал переход в наступление против наполеоновской армии. Он указывал: «...При счастливом отпоре неприятельских сил дам собственные повеления на преследование его».

Решительную цель ставил перед собой и Наполеон. Он намеревался нанести удар по левому крылу боевого построения армии Кутузова, прорвать здесь оборону [101] русских войск, выйти им в тыл и, прижав к Москве-реке, уничтожить. На направлении главного удара Наполеон сосредоточил основную массу своей армии. Здесь были расположены корпуса во главе с его прославленными маршалами — Даву, Неем, Жюно, Мюратом. Здесь же находилась гвардия. С предстоящим сражением Наполеон связывал большие надежды. В его приказе, объявленном войскам перед битвой, говорилось; «Воины! Вот сражение, которого вы так желали. Победа зависит от вас. Она необходима для нас; она доставит нам все нужное: удобные квартиры и скорое возвращение в отечество. Действуйте так, как вы действовали при Аустерлице, Фридлянде, Витебске и Смоленске. Пусть позднейшее потомство с гордостью вспоминает о ваших подвигах в сей день. Да скажут о каждом из вас: он был в великой битве под Москвою».

Но как далеки были от осуществления эти надежды!

24 августа (5 сентября) произошел бой за Шевардинский редут. Наполеон двинул против редута 30 тысяч пехоты, 10 тысяч конницы и 186 орудий. Этим силам противостояло 8 тысяч пехоты, 4 тысячи конницы при 36 орудиях. Русские войска героически обороняли укрепление. После ряда атак противнику удалось овладеть редутом. Тогда Багратион направил сюда две дивизии, которые энергичной контратакой выбили противника. На следующий день в приказе по русской армии Кутузов писал: «Горячее дело, происходившее вчерашнего числа на левом фланге, кончилось к славе российского войска».

Бой за Шевардинский редут обеспечил русской армии возможность закончить возведение основных инженерных сооружений на бородинской позиции. Одновременно он позволил вскрыть намерение Наполеона нанести главный удар против левого крыла русской армии: на этом именно направлении противник сосредоточил [102] свою основную группировку. Считая, что войска выполнили поставленную перед ними задачу, Кутузов приказал Багратиону отвести их. С наступлением темноты русские войска оставили редут и заняли оборону на бородинской позиции.

В течение 25 августа (6 сентября) обе стороны производили последние приготовления к предстоящему сражению. Французская армия насчитывала 135 тысяч человек и 587 орудий. В русской армии было 120 тысяч человек и 640 орудий.

На рассвете 26 августа (7 сентября) мощной артиллерийской канонадой с обеих сторон началась историческая Бородинская битва. Затем последовало наступление французов на деревню Бородино, которая находилась впереди русской позиции и оборонялась егерями. Русские после стойкого сопротивления под натиском превосходящих сил врага отошли за реку Колочу. Но это наступление противника носило демонстративный характер. Главные события развернулись у Багратионовых флешей и у батареи Раевского.

Около 6 часов войска маршала Даву по приказу Наполеона начали атаку флешей. Противник имел до 25 тысяч человек и 100 орудий. Флешей оборонялись сводной гренадерской дивизией М. С. Воронцова и 27-й пехотной дивизией Д. П. Неверовского. Всего здесь было 8 тысяч русских войск и 50 орудий. Несмотря на тройное превосходство противника в людях и двойное — в артиллерии, русские были преисполнены высокого морального духа и уверенности в своих силах. Они встретили атакующие колонны французов сильным артиллерийским огнем. Одновременно русские егеря, рассыпанные перед флешами, открыли ружейный огонь. Враг не выдержал ураганного огня русских и, оставляя груды убитых и раненых, в беспорядке отступил. Первая атака французов на флешей захлебнулась. [103]

В 7 часов противник возобновил наступление. Ценой больших потерь ему удалось захватить левую флешей. По приказу Багратиона несколько батальонов 27-й пехотной дивизии энергично контратаковали противника во фланг. Французы были выбиты из флешей и отброшены назад, понеся новые тяжелые потери в людях. Вторая атака флешей также окончилась неудачей для наполеоновских войск.

Наполеон был поражен упорным сопротивлением русских. Он подкрепил войска Даву корпусами Нея и Жюно и кавалерией Мюрата и отдал приказ в третий раз атаковать флешей. В свою очередь, Багратион значительно усилил оборону. Он выдвинул в этот район резерв — 2-ю гренадерскую и 2-ю кирасирскую дивизии. Сюда же он направил 8 батальонов из 7-го корпуса Раевского, который оборонялся севернее флешей. Кроме того, он поставил у деревни Семеновское 3-ю пехотную дивизию П. П. Коновницына.

М. И. Кутузов, внимательно следивший за развитием боя в районе флешей, отправил на усиление войск Багратиона крупные резервы. Он отдал приказ перебросить на левое крыло 2-й пехотный корпус и часть 5-го, а также 100 орудий из главного артиллерийского резерва. Однако переброска этих сил могла быть осуществлена не ранее чем через полтора-два часа. Поэтому Багратион при отражении очередной вражеской атаки мог рассчитывать только на свои войска.

В 8 часов после мощного артиллерийского огня противник начал третью атаку. Ему удалось ворваться в правую и левую флешей. Но и на этот раз войска Багратиона стремительной контратакой выбили противника и к 9 часам восстановили положение. Одновременно с третьей атакой флешей французы силами корпуса И. А. Понятовского атаковали деревню Утица с целью выйти и тыл армии Багратиона, но находившийся в этом [104] районе 3-й пехотный корпус Н. А. Тучкова сорвал обходной маневр противника.

Наполеон был в ярости от новой неудачи. По его приказу в 9 часов французы предприняли четвертую атаку. Противник сумел овладеть флешами и деревней Семеновское. Однако к этому времени на усиление 2-й армии стали прибывать части 2-го и 5-го корпусов, и Багратион, бросив против врага часть подошедших резервов, нанес ему сокрушительный удар. Французские войска снова были отброшены с большими для них потерями.

Не считаясь с этим, Наполеон решил во что бы то ни стало овладеть флешами. В 10 часов противник предпринял пятую атаку флешей, в 10 часов 30 минут — шестую, а в 11 часов — седьмую. Однако все они так же, как и предыдущие, окончились неудачей для врага.

Около 12 часов французы начали восьмую атаку флешей. На этот раз против 18 тысяч солдат и 300 орудий Багратиона на фронте 1,5 километра Наполеон двинул 45 тысяч своих солдат и 400 орудий. Русские встретили врага сокрушающим штыковым ударом. Завязался ожесточенный встречный рукопашный бой. Военный историк Д. П. Бутурлин, участник этого боя, писал: «Воспоследовала ужасная сеча, в коей и с той и другой стороны истощены были чудеса почти сверхъестественной храбрости. Пешие, конные и артиллеристы обеих сторон, вместе перемешавшись, представляли ужасное зрелище неправильной громады воинов, препирающихся один на один с бешенством отчаяния».

В этом жестоком бою был смертельно ранен Багратион. Осколок французской гранаты ударил ему в ногу и сбросил с коня. Но Багратион не потерял мужества. «Когда его ранили, — пишет Н. Б. Голицын, — он, несмотря на свои страдания, хотел дождаться последствий скомандованной им атаки второй кирасирской дивизии и собственными глазами удостовериться в ее успехе; [105] после этого, почувствовав душевное облегчение, он оставил поле битвы».

Весть о ранении Багратиона произвела замешательство в войсках. Руководство войсками нарушилось, и под давлением превосходящих сил врага русские вынуждены были отойти. «Сей несчастный случай, — доносил Кутузов Александру I, — весьма расстроил удачное действие левого нашего крыла, доселе имевшего поверхность над неприятелем...» Временное командование войсками левого крыла принял на себя П. П. Коновницын, которого вскоре сменил Д. С. Дохтуров. Русские войска закрепились за деревней Семеновское. Флеша остались в руках противника.

Наполеон решил ввести в сражение свой резерв — гвардию, чтобы довершить прорыв позиции русской армии. Положение было исключительно напряженным. В это время по приказу Кутузова корпуса М. И. Платова и Ф. П. Уварова обошли левый фланг наполеоновской армии и предприняли внезапную атаку противника в [100] районе Валуево, Веззубово. Паника в обозе и среди войск левого фланга заставила Наполеона прекратить атаки против войск 2-й Западной армии и на два часа отвлечься для отражения удара корпусов Платова и Уварова. Это позволило Кутузову перегруппировать свои войска и усилить центр и левое крыло. Предпринятые Наполеоном новые попытки прорвать оборону русских успеха не имели. Наполеону удалось лишь ценой больших усилий захватить батарею Раевского. К концу дня русская армия прочно стояла на бородинской позиции. Убедившись в бесплодности своих атак, Наполеон отдал приказание отвести войска на исходный рубеж.

Так закончилась знаменитая Бородинская битва. О ее результатах Кутузов 29 августа (10 сентября) 1812 г. доносил Александру I: «Баталия, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать». Это была крупная победа русской армии. В результате сражения противнику были нанесены серьезные потери и сорван план Наполеона — разгромить русскую армию в генеральном сражении и тем победоносно завершить войну. Из 135 тысяч человек французская армия потеряла около 58 тысяч. Потери русской армии составили 38,5 тысячи человек.

Победа над армией Наполеона была одержана благодаря беспримерному мужеству и героизму русских войск. Особенно большую роль в Бородинском сражении сыграли войска, руководимые Багратионом. Действуя на направлении главного удара противника, они мужественно отразили многочисленные атаки врага и во многом способствовали общей победе русской армии. «Сей день, — писал Кутузов, — пребудет вечным памятником [107] мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю.

Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростью жизнью за свое отечество».

После победы, одержанной в Бородинском сражении, Кутузов намеревался осуществить переход в наступление с целью окончательного разгрома наполеоновской армии. Однако большие потери и отсутствие необходимых резервов вынудили главнокомандующего отдать приказ об отходе к Москве. Это давало русской армии возможность восполнить потери и продолжать войну в более выгодных условиях. «...Когда дело идет не о славах выигранных только баталлий, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии... я взял намерение отступить...» — доносил Кутузов Александру I-

Русская армия под руководством Кутузова искусно осуществила фланговый марш к Тарутино, завершила там подготовку к широким наступательным действиям и, перейдя в решительное наступление, наголову разгромила наполеоновские полчища. Отечественная война 1812 г. окончилась величественной победой русского народа над иноземными захватчиками. Багратиону не суждено было участвовать во всех этих событиях. Эвакуированный в село Симы Владимирской губернии, он 12 (24) сентября 1812 г. скончался там от полученной раны. Однако в блестящей победе русского народа над армией Наполеона есть его огромная доля. Руководимые им войска своими искусными действиями в период отступления и во время Бородинской битвы нанесли серьезные поражения наполеоновской армии, чем способствовали [108] подготовке окончательной победы над иноземными захватчиками.

В 1839 г. по инициативе Д. В. Давыдова останки П. И. Багратиона были перенесены на Бородинское поле и погребены на Курганной высоте, где во время Бородинской битвы располагалась батарея Н. Н. Раевского. Прах русского полководца покоится там и поныне. В 1962 г., в дни празднования 150-летия Отечественной войны 1812 г., на могиле Багратиона было сооружено новое надгробие.

П. И. Багратион вошел в военную историю как замечательный полководец, внесший крупный вклад в развитие передовых способов ведения вооруженной борьбы. Он показал выдающиеся примеры умелого решения сложных стратегических и тактических задач на различных театрах военных действий.

Полководческая деятельность Багратиона протекала под непосредственным влиянием А. В. Суворова и М. И. Кутузова. Особенно глубоким было влияние Суворова, горячим последователем которого Багратион оставался на протяжении всей своей службы в рядах русской армии, «Ученик Суворова, — писал о Багратионе декабрист С. Г. Волконский, — он никогда не изменял своему наставнику и до конца жизни был красой русского войска».

Будучи талантливым представителем суворовско-кутузовской школы в военном искусстве, Багратион вместе с другими прогрессивными деятелями русской армии конца XVIII — начала XIX века выступал носителем передовых военных идей своего времени. Высокоодаренный от природы, человек «ума тонкого и гибкого», он практически решил ряд коренных проблем военного искусства. [110]

Под руководством Багратиона русские войска дали поучительные примеры ведения наступательных и оборонительных действий. Если обстановка складывалась неблагоприятно, Багратион использовал и отступление. Но основной формой вооруженной борьбы он считал наступление, ибо только оно позволяло добиться разгрома живой силы противника и достигнуть поставленной стратегической цели в кратчайшие сроки. «...Во всех случаях, — писал Багратион, — предпочитаю я войну наступательную войне оборонительной».

Большой заслугой Багратиона является разработка им практики ведения авангардных и арьергардных боев. Для своего времени он был непревзойденным мастером организации этих исключительно сложных видов боя. И не случайно в наиболее ответственные моменты войн 1799 — 1807 гг. именно его назначали на должности начальников авангардов и арьергардов русской армии. Проведенные русскими войсками под руководством Багратиона авангардные бои в период Итальянского похода 1799 г., а также авангардные и арьергардные бои в период Швейцарского похода 1799 г. и войн России с Францией 1805 — 1807 гг. принадлежат к числу лучших в русском военном искусстве.

Воспитание и обучение войск Багратион строил на основе системы, разработанной А. В. Суворовым. Он хорошо понимал, что солдат — решающая сила армии и что, только опираясь на нее, можно добиться успеха в вооруженной борьбе. Поэтому Багратион главное внимание обращал на то, чтобы подготовить мужественного, храброго и инициативного солдата, способного быстро и со знанием дела выполнять приказы начальников. Считая моральный дух армии одним из важнейших условий обеспечения победы над врагом, он требовал от подчиненных генералов и офицеров воспитывать в войсках любовь к Родине и готовность сражаться за ее интересы. [112]

В своих боевых приказах он часто непосредственно обращался к личному составу с призывами защищать честь родной страны. Так, в приказе от 25 июня (7 июля) 1812 г., призывая личный состав своей армии к решительной борьбе с полчищами Наполеона, Багратион писал: «Я уверен в храбрости вверенной мне армии, и что всякий чин потщится благоразумно и храбро действовать... Ударим дружно и победим врага. Тогда нам честь, слава и благодарность Родины, а любезному отечеству нашему победою врага, дерзнувшего вступить в землю русскую, принесем спокойствие и самое блаженство».

Багратион пользовался безграничным доверием солдат и офицеров. Любовь своих войск он заслужил заботливым [113] отношением к их нуждам и запросам. Он постоянно беспокоился о том, чтобы личный состав был здоров, хорошо одет, обут и вовремя накормлен. Декабрист С. Г. Волконский, который в период войны России с Францией 1806 — 1807 гг. часто бывал в отряде Багратиона, писал: «Я несколько раз посещал авангард, где между штабом князя Багратиона было много моих товарищей. Радужное обхождение князя с подчиненными, дружное их между собою обхождение, стройность, чистота бивачных шалашей, свежий, довольный вид нижних чинов — доказывали попечительность князя к ним, и во всем был залог общего доверия к нему».

Случаи нерадивого отношения отдельных начальников к своим подчиненным вызывали у Багратиона чувство глубокого возмущения. В приказе от 13 (25) февраля 1812 г., отмечая плохую организацию лечения солдат в лазарете 11-го егерского полка, он указывал: «А что всего прискорбнее, как замечено, лечутся без всякого внимания и даже без правил нерадивым лекарем Барановичем, которого я предписываю арестовать на месяц с исправлением должности. Поступок сей не могу другому отнести, как совершенному нерадению и незаботливости шефа того полка генерал-майора Баллы и полкового его командира майора Штемпеля 1-го и тем оный осудительнее для шефа, что, проведя сам жизнь свою в службе, не отдает должной цены солдату, и когда в мирное время столь худое имеет попечение о своих подчиненных, то чего могу ожидать во время военное?»

Багратион потребовал лазарет 11-го егерского полка «немедленно привести в лучший порядок и устройство». Одновременно он обязал корпусных, дивизионных и полковых начальников, а также медицинских чиновников коренным образом улучшить госпитальную часть в войсках армии, больше уделять внимания нижним чинам, [114] этому, по его выражению, «только заслуживающему о себе попечения классу людей».

Но, проявляя заботу о солдате, Багратион вместе с тем требовал поддержания высокой воинской дисциплины, считая ее основой военной службы. «В военной службе, — писал он, — первейший предмет — воинский порядок, субординация, дисциплина, единодушие и дружба». Прежде всего Багратион был исключительно требовательным по отношению к себе. «Исполнять волю государя императора и моих начальников, — говорил он, — для меня есть закон священнейший, коему на всяком шагу службы моей я следую и повинуюсь». Столь же требовательным был и в отношении своих подчиненных. «Люблю воинов, уважаю их храбрость, настолько ж требую и порядка», — говорил Багратион. Войска, руководимые им, всегда отличались высокой дисциплинированностью, и это явилось одной из причин их блестящих побед над врагами.

П. И. Багратион всегда верил в могучие силы великого русского народа. Эта уверенность не покидала его даже в самые трудные дни Отечественной войны 1812 г. Он глубоко и искренне переживал события начального периода войны, беспокоился за судьбу Родины, подвергшейся нашествию наполеоновской армии. В письмах к царю, военному министру и другим официальным лицам он настаивал на принятии действенных мер по организации отпора врагу. Со своей стороны, как главнокомандующий 2-й Западной армии, он делал все возможное для того, чтобы сорвать замыслы врага и защитить родную страну.

Переписка Багратиона, относящаяся ко времени Отечественной войны 1812 г., полна самых ярких выражений его чувств бескорыстной любви делу избавления ее от угрозы иноземного порабощения. В письме к А. П. Тормасову из Бобруйска от 6 (18) июля 1812 г., [115] он писал: «Я на все решусь, чтобы только еще иметь счастье видеть славу России, и последнюю каплю крови пожертвую ее благосостоянию». В донесении Александру I от 7 (19) августа 1812 г. он заявлял: «Поистине нет для меня на свете блага, которое бы я предпочел благу моего отечества».

Исходя из правильного понимания этой войны, как войны освободительной, войны национальной, он выдвинул прогрессивное требование о необходимости привлечения к вооруженной борьбе с иноземными захватчиками всего народа. Он с уверенностью писал: «Наполеон найдет в России второй Египет и гибель себе». И Багратион не ошибся в этом предсказании. Русский народ сумел отстоять независимость своей родины и наголову разгромил полчища Наполеона.

Полководческая деятельность Багратиона принесла ему широкую популярность. «Багратион — он» — так называла его русская армия. Многие видные военные деятели Западной Европы того времени высоко оценивали его военный талант. Так, по мнению польского генерала Колачковского, участника похода 1812 г., П. И. Багратион «принадлежал к числу знаменитейших военачальников своего времени». Наполеон считал Багратиона лучшим генералом русской армии.

Обладая недюжинным умом, огромной силой воли, энергией и решительностью, Багратион в то же время отличался общительностью, простотой в обращении. Как и всякому человеку, ему были свойственны и отдельные недостатки. Порой он был вспыльчив, самолюбив. Но это не вредило общему благоприятному впечатлению, которое Багратион производил на окружающих.

Имея титул князя, Багратион в отличие от многих представителей своего класса вел довольно скромную жизнь. У него не было поместий, и все его благополучие строилось на жалованье, которое он получал за службу [116] в русской армии. Документы свидетельствуют, что он часто нуждался в денежных средствах.

Генерал Багратион отличался от большей части дворян-крепостников также своим демократическим отношением к представителям трудящихся масс. Он проявлял

беспокойство по поводу бедственного положения крестьян. Например, весной 1812 г., находясь в Луцке, он принимал меры по предотвращению распространения болезней среди населения. Считая основной причиной болезней бедственное положение народа, Багратион требовал от местных помещиков, чтобы они позаботились улучшить «образ жизни крестьян своих».

П. И. Багратион был женат на графине Екатерине Павловне Скавронской. Невесту сосватал сам император Павел I, восхищенный его воинскими подвигами. Но семейное счастье было непродолжительным. Частые отъезды Багратиона на театры военных действий не способствовали укреплению супружеских уз. Красивая, легкомысленная жена вскоре оставила мужа...

Советские люди бережно хранят память о П. И. Багратионе. Его именем назван город в Калининградской области (бывший Фридлянд), улица в Москве, одна из станций московского метрополитена. На родине полководца, в городе Кизляре, открыт мемориальный музей. В период борьбы против немецко-фашистских захватчиков Ставка Верховного Главнокомандования, воздавая дань уважения его памяти, присвоила кодовое наименование «Багратион» Белорусской стратегической операции 1944 года — одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны. Советский народ и его Вооруженные Силы чтут в лице Багратиона великого сына России, страстного патриота своей страны, выдающегося полководца, сыгравшего крупную роль в развитии передового военного искусства.

Примечания

- {1} К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 116.
- {2} К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 243.
- {3} В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 196.
- {4} В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 6.
- {5} «Михаил Илларионович Кутузов. К 200-летней годовщине со дня рождения»,
Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). М., Воениздат, 1946, стр. 14.
- {6} Некоторые авторы считают, что численность французских войск под Шенграбеном составляла 50 тысяч человек.
- {7} К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 241.